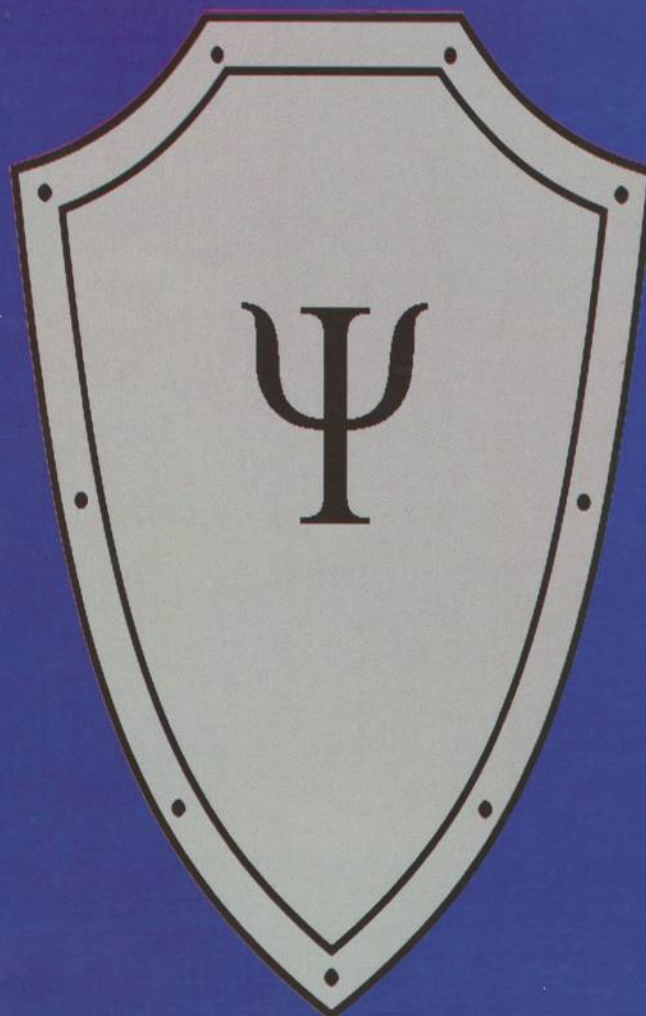

Издательская группа «Юрист»

Юридическая

ПСИХОЛОГИЯ

ISSN 2071-1204

9 772071 120772 >

№ 3 • 2021

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ

ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ
МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ. Рег. ПИ № ФС77-29367 от 23.08.2007.
Издается с 2006 г. Периодичность — 2 раза в полугодие

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Издательская группа «Юрист»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Зинченко Ю.П., д.псх.н., проф.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Белых-Силаев Д.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Багмет А.М., к.ю.н.

Вехов В.Б., д.ю.н., проф.

Георгадзе М.С., д.псх.н.

Германов Г.Н., д.п.н., проф.

Горленко В.В., д.в.н., к.ф.н., проф.

Гурьянов Ю.Н., д.псх.н., проф.

Дерешко Б.Ю., к.ю.н., доц.

Дмитриев И.В., к.псх.н.

Дворянчиков Н.В., к.псх.н.

Дозорцева Е.Г., д.псх.н., проф.

Дьячук И.А., к.соц.н., доц.

Иванков Ч.Т., д.п.н., проф.

Караяни А.Г., д.псх.н., проф.

Кекелидзе З.И., д.м.н., проф.

Ковалев О.Г., д.ю.н., проф.

Кокурин А.В., к.псх.н., доц.

Котенев И.О., к.псх.н., доц.

Маликов С.В., д.ю.н., проф.

Марченков В.И., д.п.н., проф.

Мишуткин И.В., к.ю.н.

Можгинский Ю.Б., д.м.н.

Мягких Н.И., к.псх.н.

Пашин С.А., к.ю.н., проф.

Поляков С.П., д.п.н., проф.

Попов Д.Г., к.филос.н.

Простяков В.В., к.псх.н., доц.

Сафуанов Ф.С., д.псх.н., проф.

Селиверстов В.И., д.ю.н., проф.

Топорков А.А., д.ю.н., проф.

Холодный Ю.И., д.ю.н., проф.

Цветков Ю.А., к.ю.н.

Эминов В.Э., д.ю.н., проф.

Яковлев В.Ф., д.м.н.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ИГ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В., чл.-корр. РАО, заслуженный юрист РФ,
д.ю.н., профессор

РЕДАКЦИЯ:

Лаптева Е.А.,

Платонова О.Ф.

115035, г. Москва, ул. Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Тел.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ И КОРРЕКТУРА:

Швечкова О.А., к.ю.н.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел./ф.: (495) 617-18-88 (многоканальный).

Подписные индексы: «Объединенный каталог. Пресса России» — 91913.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ПСИХОЛОГИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мохов А.Ю. Особенности профессиональных деформаций правосознания работников следственных органов 3

ПРОБЛЕМЫ КОНФЛИКТОЛОГИИ

Гайнуллина А.В. Конфликтность личности сотрудников органов внутренних дел 7

Шарафутдинова Н.В., Курочкина И.С., Простяков В.В. Особенности изучения и коррекции негативных установок и враждебности личности и их влияния на выбор стратегии поведения в конфликтных ситуациях 11

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИГРАФОЛОГИИ

Айдинов В.С., Белых-Силаев Д.В., Паничкина Т.В. Актуальные проблемы применения полиграфа 15

ПСИХОЛОГИЯ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Балашова В.А., Чернышева И.Р. Особенности рефлексии проблемы экстремизма в молодежной среде 23

Кобец П.Н. Совершенствование мер, осуществляемых органами внутренних дел в сфере информационно-психологического противодействия терроризму 28

ПРОБЛЕМЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Макух Н.О. Метафорические ассоциативные карты как эффективный инструмент в работе пенитенциарного психолога с осужденными женщинами 32

Москвитина М.М., Кряжева С.Г. Состояние психодиагностической, психопрофилактической и психокоррекционной работы с осужденными, отбывающими наказание в тюрьмах 36

Уважаемые авторы, просим вас направлять статьи на электронный адрес редакции журнала «Юридическая психология»: avtor@lawinfo.ru

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора юридических и психологических наук.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Тираж: 1500 экз. Цена свободная.

Номер подписан: 06.09.2021.

Дата выхода в свет: 16.09.2021.

ISSN 2071-1204

Juridical Psychology

№ 3 / 2021

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL

REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING OF COMPLIANCE WITH THE LEGISLATION IN THE SPHERE OF MASS COMMUNICATIONS AND PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE. REG. PI No. FC77-29367 of August 23, 2007.

Published quarterly. Published since 2006.

FOUNDER:

Jurist Publishing Group

EDITOR IN CHIEF:

Zinchenko Yu.P., Doctor of Psychological Sciences, Professor

DEPUTY EDITOR IN CHIEF:

Belykh-Silaev D.V.

EDITORIAL BOARD:

Bagmet A.M., PhD (Law),
Vekhov V.B., LL.D., Professor,
Georgadze M.S., Doctor of Psychological Sciences,
Germanov G.N., Doctor of Pedagogic Sciences, Professor,
Gorlenko V.V., Doctor of Military Sciences, Professor,
Gur'yanov Yu.N., Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Dereshko B.Yu., PhD (Law), Associate Professor,
Dmitriev I.V., PhD in Psychological Sciences,
Dvoryanchikov N.V., PhD in Psychological Sciences,
Dozortseva E.G., Doctor of Psychological Sciences, Professor,
D'yachuk I.A., PhD in Sociological Sciences, Associate Professor,
Ivankov Ch.T., Doctor of Pedagogic Sciences, Professor,
Karayani A.G., Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Kekelidze Z.I., Doctor of Medical Sciences, Professor,
Kovalev O.G., LL.D., Professor,
Kokurin A.V., PhD in Psychological Sciences, Associate Professor,
Kotenev I.O., PhD in Psychological Sciences, Associate Professor,
Malikov S.V., LL.D., Professor,
Marchenkov V.I., Doctor of Pedagogic Sciences, Professor,
Mishutkin I.V., PhD (Law),
Mozhginskij Yu.B., Doctor of Medical Sciences,
M'agkikh N.I., PhD in Psychological Sciences,
Pashin S.A., PhD (Law), Professor,
Polyakov S.P., Doctor of Pedagogic Sciences, Professor,
Popov D.G., PhD in Psychological Sciences,
Prostyakov V.V., PhD in Psychological Sciences, Associate Professor,
Safuanov F.S., Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Seliverstov V.I., LL.D., Professor,
Toporkov A.A., LL.D., Professor,
Kholodny'j Yu.I., LL.D., Professor,
Tsvetkov Yu.A., PhD (Law),
E'minov V.E., LL.D., Professor,
Yakovlev V.F., Doctor of Medical Sciences

EDITOR IN CHIEF OF JURIST PUBLISHING GROUP:

Grib V.V., corresponding member of the RAE,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor

EDITORIAL OFFICE:

Lapteva E.A.,
Platonova O.F.

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.

Tel.: (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

SCIENTIFIC EDITING AND PROOFREADING:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

EDITORIAL SUBSCRIPTION CENTRE:

Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

SUBSCRIPTION:

Unified catalogue. Russian Press – 91913.

CONTENTS

PSYCHOLOGY OF LAW ENFORCEMENT

A.Yu. Mokhov. Specifics of Professional Deformations of Legal Consciousness of Employees of Investigative Authorities..... 3

ISSUES OF CONFLICT RESOLUTION STUDIES

A.V. Gaynullina. Propensity towards Conflict of Employees of Internal Affairs Agencies..... 7

N.V. Sharafutdinova, I.S. Kurochkina, V.V. Prostyakov. Specifics of the Study and Correction of Negative Attitudes and Hostility of an Individual and the Influence thereof on the Choice of a Behavior Strategy in Conflict Situations..... 11

POLYGRAPH EXAMINATION ISSUES

V.S. Aydinov, D.V. Belykh-Silaev, T.V. Panichkina. Relevant issues of Polygraph Application..... 15

PSYCHOLOGY OF EXTREMISM AND TERRORISM

V.A. Balashova, I.R. Chernysheva. Specifics of Reflection on the Problem of Extremism in the Youth Environment..... 23

P.N. Kobets. The Improvement of Measures Taken by Internal Affairs Agencies for the Informational and Psychological Countering of Terrorism..... 28

PENITENTIARY PSYCHOLOGY ISSUES

N.O. Makukh. Metaphorical Associative Cards as an Effective Tool in the Work of a Penitentiary Psychologist with Convicted Women..... 32

M.M. Moskvitina, S.G. Kryazheva. The State of Psychodiagnostic, Psychoprophylactic and Psychocorrectional Work with Convicts Serving a Sentence in Prisons..... 36

Dear authors, please send your articles to the electronic address of the editorial office of journal «Juridical Psychology»: avtor@lawinfo.ru
The journal is included in the database Russian science citation index **eLIBRARY.RU**

Recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publications of basic results of doctoral theses.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Tel.: (4842) 70-03-37
Circulation: 1500 copies. Free market price.
Passed for printing: 06.09.2021.
Edition was published: 16.09.2021.
ISSN 2071-1204

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕФОРМАЦИЙ ПРАВОСОЗНАНИЯ РАБОТНИКОВ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Мохов Артем Юрьевич,
 ассистент кафедры конституционного и административного права
 Волгоградского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства
 и государственной службы при Президенте Российской Федерации
 amohov@mail.ru

В статье рассматривается содержание профессиональной деформации правового сознания следователя, выделены основные факторы самой следственной деятельности, влияющие на негативную трансформацию правосознания. Однотипность и стереотипность действий, выполняемых следователем при исполнении своих обязанностей, а также специфика социального окружения работы по расследованию преступлений (подследственные и иные участники следственных действий, ведущие асоциальный образ жизни) провоцируют не только ситуацию «профессионального выгорания», но и переориентацию работы следователя от исключительного выполнения задач уголовного судопроизводства и обеспечения законности на иные, не связанные со следствием задачи. Выделяется несколько негативных ориентаций работы следователя, которые связаны с достижением положительной оценки от окружающих и начальства, достижением задач расследования любой ценой, излишним формализмом. Особо стоит отметить ориентацию на извлечение личной выгоды, влекущую переход от деформированного, но остающегося в легальном поле правосознания следователя к преступному, коррупционному поведению. В связи со спецификой следственной деятельности и работы правоохранительных органов, не позволяющей проводить «традиционные» для коммерческих и иных организаций способы психологической разрядки и диагностики психологического климата, предлагается сделать особый упор на профессиональное образование и переподготовку следователей, включение в содержание образовательной программы материала, направленного на разъяснение особенностей и социальной опасности деформаций профессионального правосознания, их выявления и профилактики.

Ключевые слова: следственная деятельность, следователь, профессиональное правосознание, деформации правосознания, ориентация личности.

SPECIFICS OF PROFESSIONAL DEFORMATIONS OF LEGAL CONSCIOUSNESS OF EMPLOYEES OF INVESTIGATIVE AUTHORITIES

Artem Yu. Mokhov
 Teaching Assistant of the Department of Constitutional and Administrative Law
 of the Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy
 of National Economy and Public Administration

The article examines the content of the professional deformation of the legal consciousness of the investigator, highlights the main factors of the investigative activity itself, influencing the negative transformation of legal consciousness. The uniformity and stereotype of actions performed by the investigator in the performance of his duties, as well as the specifics of the social environment of the crime investigation (persons under investigation and other participants in investigative actions, leading an asocial lifestyle) provoke not only a situation of 'professional burnout', but also a reorientation of the investigator's work from an exceptional performing the tasks of criminal proceedings and ensuring the rule of law for other tasks not related to the investigation. There are several negative orientations of the work of the investigator, which are associated with the achievement of a positive assessment from others and the authorities, the achievement of the tasks of the investigation at any cost, excessive formalism. It is especially worth noting the orientation towards obtaining personal gain, which entails the transition from the deformed, but remaining in the legal field of the investigator's legal consciousness, to criminal, corrupt behavior. In connection with the specifics of investigative activities and the work of law enforcement agencies, which does not allow for the 'traditional' for commercial and other organizations methods of psychological relaxation and diagnostics of the psychological climate, it is proposed to place special emphasis on professional education and retraining of investigators, the inclusion in the content of the educational program of material aimed at explaining features and social danger of deformations of professional legal consciousness, their identification and prevention.

Keywords: investigative activity, investigator, professional legal consciousness, deformation of legal consciousness, personality orientation.

Определяя содержание категории «профессиональная деформация», устанавливая особенности деформаций в профессиональной деятельности следователя, нужно отметить, что данное понятие не находит какого-то единообразного отражения в теории права; на законодательном уровне «деформация правосознания» также не упоминается. Достаточно распространенной является позиция об «отсутствии

деформаций как негативного явления профессиональной юридической деятельности», поскольку формальный характер применения норм права исключает или сводит к минимуму влияние субъективных факторов, и более корректно в данной связи говорить не о деформациях сознания работников правоохранительных органов и суда, а об отдельных дефектах восприятия права, которые негативно сказываются на

практической работе, осуществлении и защите прав и свобод обвиняемых, подсудимых (например, стереотипов в мышлении юриста)¹. Как представляется, такая позиция могла быть верной исключительно в условиях существования социалистического права и процесса, тесно связанного с преобладающей ролью государства во всех сферах общественной жизни. На сегодняшний день достаточная степень открытости деятельности суда и правоохранительных органов (в том числе и органов предварительного следствия), повышенное общественное внимание к состоянию законности в сфере уголовного судопроизводства, большое количество ограничений и запретов правозащитного характера в деятельности следователя, несомненно, определяют обращение и к внутренним характеристикам деятельности служащих, порождают юридические конфликты, трудности в применении норм. Таким образом, понятие «профессиональная деформация сознания» более широкое, требует комплексного специального юридического и психологического подходов.

С.А. Дружилов справедливо отмечает, что деформация профессионального правосознания юриста — это важная «часть» общей деформации личности, находящейся в центре изучения современной психологии (как общей, так и юридической)². Повышенная «склонность» к деформациям именно профессионального сознания в правоохранительной деятельности, осуществлении полномочий в рамках предварительного следствия, связана с большим социально-коммуникативным элементом работы следователя, необходимостью общения в рамках служебных отношений, с подследственными, иными лицами в ходе расследования дела. Стоит согласиться с авторами, указывающими на неизбежность деформации в любой юридической профессии и соответствующую необходимость борьбы с деформациями профессионального сознания³.

Представляется возможным выделить следующий ряд факторов, влияющих на возникновение профессиональных деформаций следователя в современных условиях:

1. Специфика социального окружения, с которым взаимодействует следователь при осуществлении расследования. Это прежде всего не только коллеги по работе, непосредственное начальство, эксперты и специалисты. Речь идет о лицах, подозреваемых в совершении преступления, обвиняемых. Во многих случаях взаимодействие с ними носит конфликтный характер, что требует от следователя дополнительной предварительной подготовки, стрессоустойчивости. Одновременно с этим общение с потерпевшими требует иного уровня подготовки и планирования производства отдельных следственных

действий, повышенного внимания к обстоятельствам совершения деяния, психологического состояния потерпевшего.

2. Однотипный характер совершения отдельных процессуальных действий (производства допросов, осмотров, составления протоколов, оформления результатов следственных действий). «Однообразное» выполнение отдельных операций в течение всего срока работы следователя ведет к накоплению профессиональной усталости, уменьшению интереса следователя к труду и, как следствие — не полному и не своевременному исполнению своих обязанностей. Сложные условия труда вызывают психологические и физические нагрузки, влекут кризис профессионального развития следователя. Исходя из этого, неоднократное выполнение предусмотренных должностной инструкцией однотипных действий (пусть даже и при расследовании различных преступлений) влечет за собой, при недостаточной профессиональной диагностике и профилактике негативных изменений, возникновение нежелательных качеств личности следователя, сказывающихся и на эффективности расследования. В этой связи интересно отметить опыт многих зарубежных коммерческих компаний, которые осуществляют досуговые и иные культурные мероприятия, направленные на создание определенной степени «разрядки», однако в напряженной обстановке постоянной работы органов предварительного следствия вести такую деятельность просто не представляется возможным⁴.

Наряду с сугубо профессиональными характеристиками, которые влияют на возникновение негативной ситуации при исполнении следователем своих профессиональных обязанностей, стоит особо отметить и психологические факторы, влияющие на опасность образования профессиональных деформаций. Наиболее интересной в данной связи представляется идея различных «ориентаций» личности человека, разработанная немецким психоаналитиком Э. Фроммом и адаптированная к деформациям правосознания работников правоохранительных органов В.Н. Чайкой⁵.

Исходя из этого, можно выделить четыре вида основных направлений профессиональной деятельности, которые, обусловленные психологически, находят свое негативное отражение в самом существе правоохранительной работы (в том числе и работы следователя):

1. Рецептивная ориентация, связанная с тем, чтобы обязательно искать «поддержки», одобрения своей работы вовне — со стороны коллег либо непосредственного начальства. Применительно к следственной

¹ Грановская Р. М. Элементы практической психологии. Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1988. С. 64.

² Дружилов С. А. Психологические проблемы формирования профессионализма и профессиональной культуры специалиста. Новокузнецк : ИПК, 2010. С. 98.

³ Деркач А.А., Зазыкин В.Г., Маркова А.К. Психология развития профессионала : учебное пособие. М. : Изд-во РАГС, 2000. С. 54.

⁴ Крутова В.В. Психологический стресс в работе следователей // Национальная безопасность России и проблемы ее обеспечения на современном этапе : сборник международной научно-практической конференции. Волгоград : ВФ РАНХиГС, 2015. С. 143.

⁵ Чайка В. Н. Профилактика деформации правосознания и профессионального выгорания государственного гражданского служащего // Актуальные вопросы права, экономики и управления : сборник статей VI Международной научно-практической конференции ; под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. Пенза : МЦНС «Наука и просвещение», 2019. С. 165–167.

деятельности это выражается в необходимости найти какого-то наставника, который мог бы предоставить ему самостоятельно найти необходимую информацию, дать оценку его действиям. Такое положение дел связано прежде всего с самим характером предварительного следствия, необходимостью проверки результатов следственных действий в порядке субординации, обязательного обвинительного заключения от прокурора перед направлением уголовного дела в суд. Однако «обратной стороной» этой ситуации становится безынициативность следователя, его невозможность действовать в оперативной обстановке на свой риск и под свою ответственность – в тех пределах, которые установлены процессуальным законодательством и внутренними документами Следственного комитета РФ.

2. Эксплуатационная ориентация, связанная с необходимостью получить результат «любой ценой», в том числе и на основе использования средств, прямо запрещенных законом или специальными должностными документами, в противоречии с общепринятыми нормами морали и этическими предписаниями. Несмотря на возможное наличие ресурсов, для разрешения проблемы в правовом поле юрист на основе такой ориентации все равно будет прибегать к недопустимым способам, обуславливая их необходимость большей эффективностью, значительно меньшими временными затратами, а также общей правомерной целью любого своего поступка, т.е. расследования преступлений. Применительно к следственной деятельности эксплуатационная ориентация приобретает повышенную опасность, поскольку, нарушая закрепленные в Уголовно-процессуальном кодексе РФ правила производства следственных действий, следователь не только посягает на неприкосновенность личности обвиняемого (путем необоснованного производства допросов, затягивания производства, необоснованного запрета участия адвокатов в следственных действиях и т.д.), но и ставит под сомнение обоснованность и допустимость всех собранных по делу доказательств. В такой ситуации многое уже будет зависеть от поведения стороны защиты, которая приобретает право обжаловать не только отдельные действия органов предварительного следствия, но и итоговое судебное решение, постановленное на основе недопустимых доказательств.

3. Нередкой в практике деятельности следственных и иных правоохранительных органов является охранительная (реже агрессивно-охранительная) ориентация, обусловленная излишним формализмом в поведении следователя, заранее негативной позицией по отношению к обвиняемому, его участию в событиях дела («обвиняемый – значит гарантированно совершивший инкриминируемое ему деяние»). Подобного рода позиция, к сожалению, совпадает с общим обвинительным уклоном отечественного уголовного процесса (предельно малым количеством оправдательных приговоров, вынесенных в первой инстанции, отменой приговоров, вынесенных в связи с оправдательными вердиктами коллегии при-

сжных и т.д.). Опасность охранительной акцентуации предварительного следствия заключается в изначальной предвзятости к позиции обвиняемого и аргументам защиты, предубежденности в неизбежной виновности лица, – соответственно, в согласии с этой идеей, *не нарушая* процессуальных требований, и будут осуществляться все следственные действия, трактоваться полученные доказательства, что в дальнейшем послужит основой уже для формирования позиции государственного обвинения и суда (на основе изучения материалов поступившего к этим субъектам уголовного дела). С точки зрения эмоционального поведения охранительная позиция негативно сказывается и на взаимоотношениях в коллективе самого следственного органа: намеренное позиционирование во имя «буквы и духа» закона может значительным образом затруднить эффективную работу внутри сообщества, увеличить сроки расследования, сократить сферу тактической инициативы и процессуальной самостоятельности следователя (в этой связи наблюдается сходство с рецептивной ориентацией, однако роль «образца для подражания» приобретает условная инструкция, пусть и позволяющая какую-то степень самостоятельного поведения в рамках так называемого «криминалистического мышления следователя»)⁶.

4. Наибольшую тревогу для организации эффективной и, самое главное, законной работы следователей и следственных органов вызывает корыстная ориентация профессионального сознания. Это практически выражается в «отвлеченности» от содержания и назначения самой следственной и иной юридической деятельности, направленности исключительно на получение финансовых и иных выгод от своей работы в органах Следственного комитета. Наряду с излишне формальным подходом к деятельности, отвлеченностью от профессиональных целей и правозащитной направленности работы следователя, на практике нередка ситуация возникновения конфликта интересов, что является нарушением служебного и дисциплинарного законодательства, следствием совершения коррупционных преступлений (предусмотренных гл. 30 Уголовного кодекса РФ)⁷. Корыстная ориентация в этой связи сочетается со всеми остальными видами негативной ориентации профессионального правосознания юристов, приводя не только к девиантному, но и откровенно противозаконному поведению работников, допустивших такого рода деформации.

Кроме того, допускается распространение на случаи профессиональных деформаций правового сознания следователей и «классических» видов деформации, которые определяются в теории права – правового нигилизма (отрицание значимости правовых предписаний и неучет их значения, реального влияния на состояние законности и правопорядка), правового идеализма (правовой фетишизм), связанного с преувеличением роли

⁶ Павлов Р.Ю. Проблемы формирования криминалистического мышления следователя // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. 2021. № 1. С. 70.

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

правовых норм, излишним формализмом, а также «пере-рождения», т.е. перехода правомерного поведения лица к неправомерному и преступному при сохранении своих профессиональных функций. Как представляется, на практике подобные деформации возможно преодолеть, в том числе и в ходе профессиональной переподготовки сотрудников следственных органов, в результате обязательного включения курсов по этике предварительного следствия, антикоррупционной политике — в целях дополнительного указания на приоритет закона, прав и свобод граждан в следственной деятельности.

Таким образом, профессиональная деформация правосознания следователя представляет собой не-

гативное социальное явление, заключающееся в изменении состояния сознания лица, которое искажает действительное, предусмотренное уголовно-процессуальным законодательством и специальными актами о прохождении службы в органах предварительного следствия применение правовых актов, нарушающее интересы службы, конституционные права и свободы граждан, участвующих в уголовном процессе. Кроме того, профессиональная деформация негативно сказывается на внутреннем организационном климате в организации, препятствует оперативному решению поставленных перед следственными отделами задач, законному и обоснованному ходу следственных действий.

Литература

1. Грановская Р.М. Элементы практической психологии / Р.М. Грановская. Ленинград : Изд-во Ленинградского университета, 1988. 588 с.
2. Деркач А.А. Психология развития профессионала : учебное пособие / А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, А.К. Маркова. Москва : РАГС, 2000. 124 с.
3. Дружилов С.А. Психологические проблемы формирования профессионализма и профессиональной культуры специалиста / С.А. Дружилов. Новокузнецк : ИПК, 2010. 127 с.
4. Крутова В.В. Психологический стресс в работе следователей / В.В. Крутова // Национальная безопасность России и проблемы ее обеспечения на современном этапе : материалы международной научно-практической конференции (г. Волгоград, 18 апреля 2014 г.) / редакционная коллегия : А.С. Сенцов, В.Н. Тронева. Волгоград : ВФ РАНХиГС, 2015. С. 140–146.
5. Павлов Р.Ю. Проблемы формирования криминалистического мышления следователя / Р.Ю. Павлов // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. 2021. № 1. С. 68–73.
6. Чайка В.Н. Профилактика деформации правосознания и профессионального выгорания государственного гражданского служащего / В.Н. Чайка // Актуальные вопросы права, экономики и управления : материалы VI Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 5 февраля 2017 г.) / ответственный редактор Г.Ю. Гуляев. Пенза : Наука и просвещение, 2017. С. 165–167.

**ПРОФЕССОРСКИЙ ФОРУМ 2021
«НАУКА И ТЕХНОЛОГИИ В XXI ВЕКЕ: ТRENДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»**

*Уважаемые коллеги!
Приглашаем к участию в Форуме!*

27–30 сентября 2021 года в г. Москве состоится Профессорский форум «Наука и технологии в XXI веке: тренды и перспективы». В рамках Форума пройдут заседания по секциям:

29 сентября 2021 г.:

- секция 1 «Наукометрия. Интеллектуальная собственность научных произведений»,
- секция 2 «Роль профессора в развитии научных школ»,
- секция 3 «Секция Президентов университетов: о научных стратегиях вузов»,
- секция 4 «Роль научных исследований в повышении качества образования»,
- секция 5 «Продвижение российской науки и трансфер научных технологий»,
- секция 6 «Российская наука в медиaprостранстве»,
- секция 7 «Совместное заседание общественных советов при Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки, Министерстве просвещения Российской Федерации и Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации»,
- секция 8 «Институциональная поддержка научных исследований вузов»;

30 сентября 2021 г.:

- секция 1 «Медико-биологические науки»,
- секция 2 «Философские науки»,
- секция 3 «Юридические науки»,
- секция 4 «Экономические науки»,
- секция 5 «Химические науки»,
- секция 6 «Педагогика и подготовка педагогических кадров»,
- секция 7 «Технические науки»,
- секция 8 «Физико-математические науки»,
- секция 9 «Филологические науки»,
- секция 10 «Исторические науки»,
- секция 11 «Военные науки»,
- секция 12 «Социологические науки»,
- секция 13 «Психологические науки»,
- секция 14 «Государственное и муниципальное управление»,
- секция 15 «Политические науки»,
- секция 16 «Науки о Земле»,
- секция 17 «Рекреация и туризм»,
- секция 18 «Телологические науки»,
- секция 19 «Сельскохозяйственные науки»,
- секция 20 «Искусствоведение и культурология»,
- секция 21 «Молодежная политика и развитие спорта».

В целях сохранения и дальнейшего развития научного потенциала российской науки и высшего образования, стимулирования научно-технического развития и поощрения выдающихся научных и педагогических работников Российским профессорским собранием учреждены общенациональные премии: «Профессор года», «Декан года», «Ректор года».

В рамках Профессорского форума — 2021 состоится вручение Общенациональных премий.

Форум состоится в смешанном формате. Для участия необходимо пройти регистрацию на сайте Российского профессорского собрания: <https://профессор.пф/registraciya/>

DOI: 10.18572/2071-1204-2021-3-7-10

КОНФЛИКТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Гайнуллина Айгуль Вильевна,
доцент кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел
Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат психологических наук
lswetok@mail.ru

В статье рассматриваются факторы, влияющие на конфликтность личности сотрудников полиции, приводятся результаты анкетного опроса сотрудников ОВД, а также психологического обследования стратегий поведения в конфликте испытуемых, раскрываются психологические пути снижения уровня конфликтности личности сотрудников ОВД.

Ключевые слова: сотрудники ОВД, конфликтность личности, руководитель, конфликтная компетентность.

PROPENSITY TOWARDS CONFLICT OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES

Aygul V. Gaynullina
Associate Professor of the Department of Pedagogics and Psychology
in Activities of Employees of Internal Affairs Agencies of the Ufa Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
PhD (Psychology)

The article discusses the factors affecting the conflict of personality of police officers, presents the results of a questionnaire survey of police officers, as well as a psychological survey of strategies for behavior in the conflict of subjects, reveals the psychological ways to reduce the level of conflict in the identity of police officers.

Keywords: police officers, conflict of personality, leader, conflict competence.

Министерством внутренних дел уделяется серьезное внимание стабилизации кадрового потенциала, повышению профессионализма сотрудников полиции¹, а следовательно, поддержанию на должном уровне работоспособности личного состава и обеспечению благоприятного социально-психологического климата в служебных коллективах.

Значимым индикатором успешности сотрудников ОВД в профессиональной деятельности, заключающимся в конструктивном взаимодействии с социальным окружением, является конфликтность личности сотрудника полиции, которая определяется комплексным действием психологических факторов (особенностями темперамента, наличием акцентуаций характера, уровнем психологической устойчивости, текущим эмоциональным состоянием и т.д.); социально-психологическими факторами (социальными установками и ценностями, отношением к членам коллектива, уровнем конфликтной компетентности и др.) и социальными факторами (возможностью для служебного роста, удовлетворенностью материально-техническим обеспечением на службе и социально-бытовыми условиями проживания, возможностью психореабилитации, уровнем культуры и воспитанности и т.п.)².

Исследованию различных аспектов конфликтности личности посвящены труды психологов: Н.В. Гришиной, А.И. Шпилова, А.Я. Анцупова, Л.А. Петровской, С.М. Емельянова, Б.И. Хасана и др.; специалистов в области правоохранительной практики: А.М. Столяренко, И.Б. Пономарева, В.Л. Цветкова, В.П. Трубочкина, С.Е. Кораблева, В.Е. Петрова и др.

Значительное влияние на поведение сотрудника ОВД в межличностных конфликтах оказывает темперамент. Темперамент — совокупность свойств, которые характеризуют динамические особенности психических процессов, состояний и поведения человека, их силу, скорость, возникновение, прекращение или изменение³. Очевидно, что сотрудник полиции холерического темперамента склонен к конфликтам гораздо чаще и следует обращать внимание на особенности проявления различных типов темпераментов при расстановке кадров.

К. Леонгард ввел понятие акцентуаций характера, которых выделяется двенадцать. У сотрудника ОВД с чертами демонстративности завышенная самооценка, он эгоистичен, провоцирует конфликты, чувствует себя в них комфортно, достаточно притязателен, но при этом не любит прилагать излишних усилий. Сотрудник полиции с педантичной акцентуацией чрезмерно придирчив к окружающим и занудлив, впрочем, так же как и сотрудник ОВД с застревающей акцентуацией. Следует акцентировать внимание на сотрудниках полиции с возбудимой ак-

¹ Колокольцев В. В. Выступление на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации от 26.02.2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62860>

² Анцупов А. Я., Шпилов А. И. Конфликтология : учебник для вузов. 5-е изд. СПб. : Питер, 2014. С. 145–146.

³ Немов Р. С. Психология : учебник : в 2 ч. Ч. 2. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2019. С. 53.

центуацией, так как в силу своей необузданности, раздражительности, гиперчувствительности в межличностных отношениях при несении ими службы с оружием они могут представлять серьезную опасность для окружающих, особенно в напряженных ситуациях межличностного взаимодействия. Склонны к конфликтам и сотрудники ОВД с гипертимной акцентуацией характера, так как они неусидчивы, несдержанны, с трудом переносят дисциплину и однообразие.

На поведение человека в конфликте оказывает влияние также «локус контроля». Сотрудники ОВД экстернатального типа полагают, что все происходящее с ними, все успехи и неудачи в профессиональном и жизненном плане являются итогом влияния социума, случайного стечения обстоятельств, поэтому они считают источником своих неудач внешнее окружение, а сотрудники интернатального типа, наоборот, связывают все происходящее с ними с результатами собственных усилий, компетентности, способностей и опыта и в случае неудач обвиняют только себя. Исходя из изложенного, сотрудник ОВД экстернатального типа склонен к межличностным столкновениям гораздо чаще, чем сотрудник ОВД интернатального типа.

Вместе с тем, сотрудник полиции не должен оказываться во власти только темперамента и характера, поведение сотрудника в конфликте должен определять уровень его личностного развития, самооценки, культуры, воспитания и эмоционально-волевой регуляции. Если у сотрудника ОВД адекватная самооценка, адекватные притязания, то у него будет меньше конфликтных ситуаций при взаимодействии с людьми. При завышенной самооценке у сотрудника полиции часто могут возникнуть проблемы в общении, как с коллегами, так и с гражданами, так как ему довольно тяжело смириться с пренебрежительным отношением к себе. Еще хуже обстоят дела у сотрудников полиции с заниженной самооценкой, заниженными притязаниями. Такой сотрудник ОВД, постоянно уклоняясь от конфликта или приспособляясь к поведению оппонента, ничего не сможет добиться и вряд ли достигнет высоких результатов по службе.

Не склонны к конструктивному диалогу с окружающими сотрудники ОВД, относящиеся к конфликтным типам личности: ригидный, демонстративный, неуправляемый, сверхточный и бесконфликтный. Из них, пожалуй, наибольшие проблемы для руководителей создают сотрудники ОВД, относящиеся к ригидному типу личности. Прямолинейные и негибкие в поведении, с завышенной самооценкой, чрезмерно обидчивые и достаточно чувствительные к любым формам несправедливости, они часто вступают в конфликты, и более того, могут подталкивать к конфликту с руководством своих коллег, подавая им образец «борца за справедливость».

В профилактике конфликтов существенную роль играет учет межличностной совместимости. Различают три вида совместимости: психологический, обусловленный совместимостью характеров, мотивов и направленности поведения; социально-психологический, основан-

ный на сочетании ценностных ориентаций, социальных установок, социальных ролей сотрудников, и психофизиологический, основанный на сочетании особенностей системы органов чувств и свойств темперамента. Выполнение совместного задания сотрудниками полиции холерического и флегматического темпераментов может привести к затруднениям и межличностным конфликтам, вследствие различного темпа выполняемых ими действий. Несение службы в составе наряда из двух сотрудников ОВД холерического темперамента также может привести к открытым столкновениям, в силу их психофизиологической несовместимости. Практические психологи ОВД должны учитывать совместимость-несовместимость сотрудников при отборе кадров и назначении их на должности⁴.

К числу социально-психологических факторов конфликтности личности сотрудников ОВД относится уровень их конфликтной компетентности. Конфликтная компетентность сотрудника ОВД предполагает наличие базовых теоретических знаний о сущности конфликтов и способах поведения в них, владение сотрудником целым набором психологических методов, приемов и средств в области разрешения конфликтов, обеспечивающих: осознание значимости конструктивного разрешения конфликтов; способность своевременно распознавать признаки назревающего конфликта и не допускать его эскалации; умение управлять психоэмоциональным состоянием оппонента в напряженных ситуациях; гибкое реагирование на различные межличностные столкновения; профессионально грамотное взаимодействие с провоцирующими на конфликт субъектами.

Одним из показателей конфликтной компетентности является поведение человека в межличностных конфликтах. По результатам проведенного нами обследования по опроснику Томаса «Стратегии взаимодействия»⁵ были выявлены преобладающие стратегии поведения испытуемых в конфликте, что представлено на рисунке.

Пять процентов обследованных сотрудников предпочитают ориентироваться в конфликте на стратегию уклонения, заключающуюся в стремлении уйти от обсуждения «острых моментов», воздержаться от изложения своих аргументов. Уход от конфликта в межличностном взаимодействии как форма разрешения конфликта в некоторых случаях будет оптимальным для сотрудников полиции (например, при общении с конфликтным типом личности либо с вышестоящим по рангу сотрудником), но абсолютно непродуктивным в плане разрешения каких-либо собственных целей.

Пятая часть обследованных сотрудников (20%) склонна к уступке (приспособлению) по отношению к оппоненту, обусловленной стремлением к сглаживанию имеющихся противоречий, сохранению или восстанов-

⁴ Приказ МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.04.2021).

⁵ Панфилова А.Н. Теория и практика общения : учебное пособие. М. : Академия, 2007. С. 180–183.

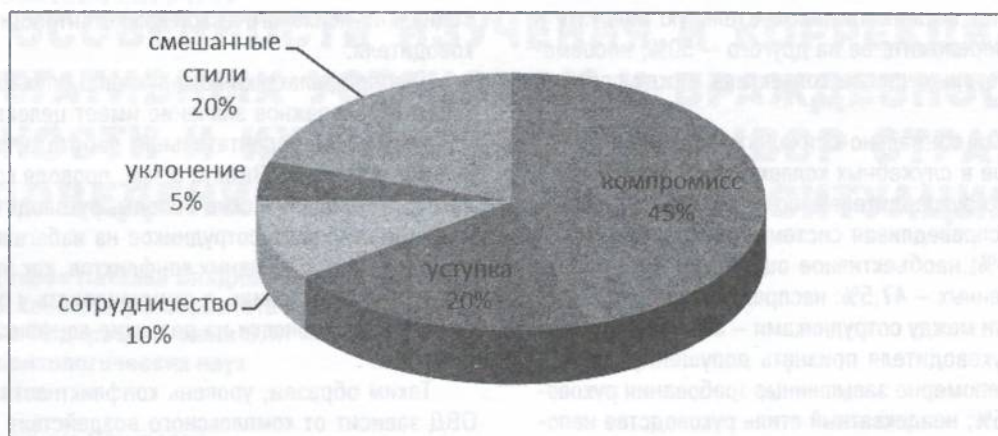

Рисунок. Предпочитаемые стили поведения сотрудников ОВД в конфликтных ситуациях

лению доброжелательной атмосферы взаимоотношений, готовностью к примирению в ущерб собственным интересам. Данный стиль поведения в конфликте уместен для сотрудников полиции, настроенных на совместную деятельность в коллективе, полагающих, что взаимопонимание с коллегой гораздо важнее, чем достижение собственных целей в конфликте.

Двадцать процентов обследованных сотрудников отметили, что предпочитают при взаимодействии с окружающими придерживаться сочетания таких смешанных способов разрешения конфликта, как компромисс/сотрудничество (12,5%) и компромисс/уступка (7,5%).

Только 10% сотрудников считают более приемлемой в конфликте стратегию сотрудничества, когда для сторон очень важен исход спора и оппоненты готовы к обсуждению проблем, т.е. заинтересованы в выработке совместного решения, удовлетворяющего как свои, так и собственные потребности. Полагаем, что это связано с тем, что найти решение, устраивающее обе стороны путем сотрудничества, может быть достаточно проблематично, особенно если противоположная сторона не настроена на взаимодействие, и в этом случае процесс разрешения конфликта может быть длительным и от оппонентов требуется определенный уровень социально-психологической компетентности.

Значительная часть из обследованных нами 40 сотрудников ОВД склонны придерживаться в конфликтных ситуациях стратегии компромисса (45%), когда оппоненты расположены к выработке промежуточного решения, удовлетворяющего часть взаимных интересов. Полагаем, что компромисс, как способ разрешения межличностных конфликтов, достаточно приемлем для нормативно-регламентированных служебных взаимоотношений сотрудников ОВД, не желающих интенсификации конфликта и обострения эмоциональной напряженности как с коллегами, так и с гражданами. Кроме того, данный способ разрешения конфликта не требует существенных временных ресурсов.

В целом можно отметить, что сотрудники ОВД предпочитают быстрые ненасильственные способы разре-

шения конфликтов, даже порой в ущерб собственным интересам, но ради сохранения доброжелательных либо нейтральных взаимоотношений с оппонентом. Что в целом отражает установки, предусмотренные в нормативно-правовых документах, на поддержание благоприятного морально-психологического климата в служебных коллективах⁶, но не способствует реализации личных интересов в конфликте, а также формированию стремления к саморазвитию и самосовершенствованию.

Конфликтность личности сотрудника ОВД определяется его психическим состоянием, которое, в свою очередь, зависит от целого ряда объективных и субъективных факторов служебной деятельности. По результатам опроса 40 сотрудников ОВД из числа слушателей факультета заочного обучения Уфимского ЮИ МВД России со стажем службы в ОВД от 5 до 10 лет – 50%; от 10 до 15 лет – 37,5%; свыше 15 лет – 12,5%, наиболее значимыми факторами, вызывающими психологическую напряженность в полицейских коллективах являются: низкий уровень социально-правовой защищенности сотрудников ОВД – 65%; недостаточный уровень денежного содержания – 62,5%; несовершенная система оценки деятельности сотрудников – 57,5%; повышенный документооборот – 57,5%; возрастание нагрузок на каждого сотрудника вследствие высокого уровня некомплекта – 57,5%; недостаточное материально-техническое оснащение подразделений – 55%; нерациональное распределение обязанностей между сотрудниками – 50%; ненормированный рабочий день – 45%; нерешенность жилищно-бытовых вопросов – 45%.

К числу основных субъективных конфликтогенных факторов опрошенными были отнесены такие, как: низкий психологический потенциал сотрудников, когда коллектив тяжело поднять на совместное дело и каждый думает только о собственных интересах, – 52,5%; не-

⁶ См.: Приказ МВД России от 10 августа 2012 г. № 777 «Об организации морально-психологической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.04.2021).

желание коллег выполнять дополнительную нагрузку и стремление переложить ее на другого – 50%; несовместимость некоторых членов коллектива между собой – 37,5%.

Основными социально-психологическими причинами конфликтов в служебных коллективах, связанными с деятельностью руководителей, по мнению опрошенных, являются: несправедливая система поощрений и наказаний – 47,5%; необъективное оценивание результата труда подчиненных – 47,5%; несправедливое распределение нагрузки между сотрудниками – 37,5%; неумение, нежелание руководителя признать допущенную ошибку – 37,5%; непомерно завышенные требования руководителя – 32,5%; неадекватный стиль руководства непосредственного начальника – 30%.

Как видим, для профилактики конфликтов в служебных коллективах одинаково значим учет как объективных, так и ситуативно-управленческих предпосылок возникновения конфликтов⁷. И если большинство объективных предпосылок возникновения конфликтов достаточно сложно минимизировать в условиях напряженной социально-экономической обстановки в стране, то организационно-управленческие, в том числе ситуативно-управленческие, характеризующие деятельность руководителя, объективность принятых им решений относительно интересов всех членов коллектива, зависят от уровня

социально-психологической компетентности каждого руководителя.

Для профилактики конфликтов в служебных коллективах немаловажное значение имеет целенаправленная индивидуально-воспитательная работа руководителя с личным составом⁸. Вместе с тем, проводя корректирующие и профилактические беседы, руководитель не должен ориентировать сотрудников на избегание любых, в том числе конструктивных конфликтов, как это практикуется в подразделениях, а стимулировать у подчиненных позитивные установки на развитие конфликтной компетентности⁹.

Таким образом, уровень конфликтности сотрудника ОВД зависит от комплексного воздействия на его личность психологических, социально-психологических и социальных факторов. Снижение конфликтных факторов требует ежедневной скоординированной работы руководителей, практических психологов, сотрудников кадровых аппаратов по эффективному управлению социальными конфликтами, т.е. их грамотному прогнозированию, предупреждению, регулированию и разрешению.

⁷ Анцупов А.Я., Шпилов А.И. Указ. соч. С. 196–212.

Литература

1. Анцупов А.Я. Конфликтология : учебник для вузов / А.Я. Анцупов, А.И. Шпилов. 5-е изд. Санкт-Петербург : Питер, 2014. 512 с.
2. Колокольцев В.В. Выступление на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации от 26.02.2020 / В.В. Колокольцев. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62860>
3. Марьясис И.Б. Конфликты в деятельности сотрудников органов внутренних дел / И.Б. Марьясис, В.В. Простяков // Юридическая психология. 2016. № 4. С. 19–22.
4. Немов Р.С. Психология : учебник. В 2 частях. Ч. 2 / Р.С. Немов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2019. 292 с.
5. Панфилова А.Н. Теория и практика общения : учебное пособие / А.Н. Панфилова. Москва : Академия, 2007. 288 с.

⁸ Организация морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Министерства внутренних дел Российской Федерации : методические рекомендации. М. : ДГСК МВД России, 2018. 37 с.

⁹ Марьясис И.Б., Простяков В.В. Конфликты в деятельности сотрудников органов внутренних дел // Юридическая психология. 2016. № 4. С. 19–22.

Почему важен DOI и как это влияет на качество научной информации и ее последующее цитирование?

DOI значительно облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации.

DOI повышает авторитет журнала, он свидетельствует о технологическом качестве издания.

DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

При цитировании статьи с DOI одним из журналов, входящих в Scopus, Web of Science или какую-либо другую престижную библиографическую базу, данные статьи и автора также заносятся в эти базы.

Все журналы, входящие в Scopus, Web of Science и Springer, в обязательном порядке присваивают своим статьям DOI.

Как ссылаться на статью с DOI?

Альханова Г.К. Построение «дома качества» для сливочного масла / Г.К. Альханова, Р.В. Залилов, Б.К. Асенова // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 7 (38). Часть 1. № 7–1 (38). С. 6–10. DOI: 10.18454/IRJ.2015.0001

Как проверить DOI статьи?

DOI, присвоенный любой организацией, можно проверить непосредственно на сайте IDF DOI: <http://www.doi.org/>

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ И КОРРЕКЦИИ НЕГАТИВНЫХ УСТАНОВОК И ВРАЖДЕБНОСТИ ЛИЧНОСТИ И ИХ ВЛИЯНИЯ НА ВЫБОР СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ

Шарафутдинова Наталья Владимировна,
доцент Московского университета Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук
Shnv_70@mail.ru

Курочкина Ирина Сергеевна,
психолог
ira.averina.00@mail.ru

Простяков Владимир Вениаминович,
доцент Московского университета Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук
prost2012@mail.ru

Коррекция деструктивных установок личности, проявления ее враждебности в социальном взаимодействии является важным аспектом в профессиональной подготовке курсантов и слушателей. Данная работа способствует минимизации деструктивных конфликтов, формированию психологической компетентности личности. В процессе целенаправленного обучения, служебной подготовки курсанты и слушатели в общеобразовательных организациях МВД России учатся анализу психических процессов, свойств, образований и качеств личности, критически оценивать свое поведение, прогнозировать поведение всех участников социального взаимодействия, повышать эффективность служебной деятельности. Проведенное исследование восполняет существующий пробел в научно-практических исследованиях влияния деструктивных установок, враждебности личности на выбор стратегий поведения в конфликте, прогнозирования поведения и последствий социального взаимодействия.

Ключевые слова: личность, деструктивные установки, враждебность, поведение, стратегии поведения, конфликтная ситуация, конфликт.

SPECIFICS OF THE STUDY AND CORRECTION OF NEGATIVE ATTITUDES AND HOSTILITY OF AN INDIVIDUAL AND THE INFLUENCE THEREOF ON THE CHOICE OF A BEHAVIOR STRATEGY IN CONFLICT SITUATIONS

Natalya V. Sharafutdinova
Associate Professor of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
PhD (Psychology)

Irina S. Kurochkina
Psychologist

Vladimir V. Prostyakov
Associate Professor of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
PhD (Psychology)

Correction of destructive attitudes of the individual, the manifestation of his hostility in social interaction is an important aspect in the professional training of cadets and trainees. This work contributes to the minimization of destructive conflicts, the formation of psychological competence of the individual. In the process of purposeful training, service training, cadets and students in general education organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia learn to analyze mental processes, properties, formations and personality qualities, critically evaluate their behavior, predict the behavior of all participants in social interaction, improve the efficiency of official activity. However, to date, there is still a gap in psychological science in scientific and practical studies of the influence of destructive attitudes, personal hostility on the choice of behavior strategies in conflict, forecasting behavior and the consequences of social interaction.

Keywords: personality, destructive attitudes, hostility, behavior, behavior strategies, conflict situation, conflict.

В условиях существующей проблемы коррекции деструктивных установок, враждебности

личности обучение основам психологии конфликта, психологии личности и социальной психологии,

предотвращение негативных проявлений личности в процессах общения и взаимодействия с различными категориями граждан являются важными задачами, стоящими перед психологами, педагогами и другими специалистами, отвечающими за развитие и воспитание личности.

Анализ научной психологической литературы показал, что деструктивные установки и враждебность влияют на поведение личности, на ее активность и желание действовать с целью удовлетворения своих потребностей, как правило, с учетом ранее полученного опыта, из-за комплекса негативного отношения, убеждений и оценки других участников социального взаимодействия¹. Значительное внимание было уделено взаимосвязи типа акцентуации характера и стиля конфликтного поведения². Исследовались влияние конфликтности личности на процессы внутригрупповой динамики в курсантских подразделениях ведомственных учебных учреждений, а также взаимосвязь лидерских качеств со степенью конфликтности личности³. Изучалось влияние конфликтности личности на поведение личности в моббинг-процессах, возникающих в коллективах в юридически релевантных (значимых) ситуациях⁴. Выявлено, что в профессиональной деятельности сотрудника полиции под воздействием негативных факторов может искажаться восприятие действительности, деформироваться система восприятия межличностных отношений, оценки психики и поведения личности, появляться агрессивность и враждебность. Выявлено, что существует методологическая сложность измерения враждебности, коррекции деструктивных установок. Необходима целенаправленная деятельность специалистов по этим проблемам.

Исследованию конфликтов в отечественной и зарубежной психологии уделено особое внимание. Ранее для российской психологической науки был характерен интерес к поведению личности, ее внутреннему миру, к изучению межличностных отношений и проч. В базе психологических исследований сложилась определенная неравномерность в изучении различ-

ных видов конфликтов с участием сотрудников органов внутренних дел и других участников социального взаимодействия. Больше представлено материалов, связанных с иерархичностью в управлении, конфликтами, обусловленными иерархией в отношениях и проч. Анализировались и подходы к изучению конфликтов (личностный, деятельностный, организационный), и стили поведения в них. Описывалось различие между понятиями «конфликт» и «конфликтная ситуация» и проч. Несмотря на накопленные обширные научные знания, конфликтные ситуации являются постоянным спутником социального развития личности и группы и несут угрозу психическому здоровью личности, стабильности общества. Созданная методологическая основа для дальнейшего исследования конфликтов с учетом новых подходов и концепций позволяет исследователям с различных сторон исследовать данную проблему, предотвращая ряд нежелательных социальных явлений.

Цель исследования: теоретически обосновать и эмпирически выявить влияние деструктивных установок и враждебности личности на выбор стратегий поведения в конфликтной ситуации. Объект исследования: деструктивные установки, враждебность и стратегии поведения в конфликтных ситуациях. Предмет исследования: влияние деструктивных установок и враждебности курсантов и слушателей на выбор стратегий поведения в конфликтных ситуациях. В исследовании применялись следующие методы: эмпирические и методы математико-статистического анализа; методики для проведения психодиагностического исследования: «Определение деструктивных установок в межличностных отношениях» (В.В. Бойко); методика Томаса – Килманна на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации (адаптация Н.В. Гришиной); опросник враждебности Басса – Дарки. Предполагается, что и деструктивные установки, и враждебность личности влияют на выбор стратегий поведения в конфликтной ситуации.

Полученные результаты психологической диагностики «установок» первой группы испытуемых представлены ниже. Завуалированную жестокость в отношении к людям, в суждениях о них отчетливо продемонстрировали 63,6% всей выборки, что свидетельствует о необходимости осуществления психологической профилактики, коррекции. Открытую жестокость в отношении к людям, негативные оценки окружающих, резкие выводы о них продемонстрировали 50% всей выборки. Обоснованный негативизм в суждениях о людях – 45,5% всей выборки. Склонность делать необоснованные обобщения негативных фактов в области взаимоотношений с партнерами и в наблюдении за социальной действительностью продемонстрировали 22,7% всей выборки. Негативный личный опыт общения с окружающими, полученный ранее, выявлен у 55% всей выборки, что в дальнейшем может сказываться на психических состояниях личности и ее пове-

¹ Цветков В.Л. Влияние личностных особенностей руководителей на предупреждение конфликтов в профессиональной деятельности // Психологическая работа в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава: состояние, проблемы и пути решения : сборник материалов Первой Международной научно-практической конференции (Москва, 30 ноября 2017 г.). М. : Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 305–310.

² Белых-Силаев Д.В., Ивашин А.Г., Ланцов Д.Е. Акцентуации характера и подходы к их классификации // Юридическая психология. 2013. № 2. С. 34–40; Белых-Силаев Д.В. Типология личности военнослужащего в зависимости от акцентуации характера // Юридическая психология. 2017. № 4. С. 30–38.

³ Белых-Силаев Д.В., Рохин М.К. Проблема неформального лидерства в курсантских подразделениях вуза // Юридическая психология. 2013. № 1. С. 37–40.

⁴ Белых-Силаев Д.В. Проблема моббинга в работах зарубежных исследователей // Юридическая психология. 2008. № 1. С. 45–47; Белых-Силаев Д.В. Правовая интервенция в моббинг-процесс // Юридическая психология. 2008. № 4. С. 46–48.

Таблица

Результаты психологической диагностики двух групп испытуемых по методике В.В. Бойко «Определение деструктивных установок в межличностных отношениях»

Показатели	Количество испытуемых I группы, %	Количество испытуемых II группы, %
Завуалированная жестокость	63,6	52,2
Открытая жестокость	50	39
Обоснованный негативизм	45,5	45,5
Брюзжание	22,7	26
Негативный опыт общения	55	47,8

дении в подобных, типичных ситуациях. Порой достаточно небольшого провоцирующего обстоятельства, инцидента, чтобы такой опыт воспроизвелся в сознании и поведении личности и отразился на отношениях с людьми.

Анализ полученных результатов психологической диагностики установок второй группы показал, что завуалированную жестокость в отношении к людям, в суждениях о них отчетливо продемонстрировали 52,2% всей выборки. Открытую жестокость в отношении к людям показали 39% всей выборки. Обоснованный негативизм в суждениях о людях — 45,5% всей выборки. Склонность делать необоснованные обобщения негативных фактов в области взаимоотношений со своими партнерами и в наблюдении за социальной действительностью продемонстрировали 26% всей выборки. Негативный личный опыт общения с окружающими — 47,8% всей выборки. Результаты двух групп испытуемых для сравнения наглядно представлены в таблице.

Проявление завуалированной жестокости большей частью данной выборки по обеим группам наводит на мысль о необходимости осуществления психокоррекционных мероприятий, дополнительной оценки психики и поведения личности. Анализируя результаты по остальным шкалам, в том числе по шкале «негативный опыт общения», необходимо корректировать обучающие программы и программы социально-психологических тренингов профессионального общения.

Результаты исследования стилей поведения в конфликте также представлены по группам. Стратегия поведения «Соперничество», как ведущая, основная и часто применяемая, используется 23% испытуемых первой группы. Эти испытуемые, как правило, отстаивают в конфликте свои собственные интересы, удовлетворяют эгоистические, личные потребности, мало заботятся о нуждах других, в том числе мало ориентированы на групповые цели и процессы, на удовлетворение потребностей членов коллектива. Другая крайность, когда 36% от общего числа испытуемых практически не применяют такой стиль поведения, как «Соперничество», не учитывают разнообразие социальных ситуаций, где это уместно и полезно, не стремятся к удовлетворению собственных

потребностей, проявляют конформизм или склонны к подчинению и проч. Стратегия «Компромисс» наиболее часто встречается у 59% респондентов, что свидетельствует о стремлении к совместной деятельности, учете потребностей и интересов всех участников конфликтного взаимодействия. Стратегия «Сотрудничество» наиболее часто встречается у 45%, что также приветствуется для достижения групповых целей и задач. 5% выборки не применяют данный стиль поведения, что свидетельствует о низких знаниях психологии конфликта, всех возможных стилей поведения в конфликтных ситуациях, последствий и влияния конфликтов на личность и группу. Стратегии «Приспособление», «Избегание» выбирают по 5% от всей выборки, что может свидетельствовать о неадекватной оценке социальной ситуации, учете не всех особенностей субъектов социального взаимодействия, недооценке предмета конфликта и проч.

При анализе результатов диагностики по методике «Стиль поведения в конфликте» II группы была выявлена проблема, что при конфликтном взаимодействии лишь малая часть выборки предпочитает такую стратегию, как «Сотрудничество» (14%). В связи с этим определены новые цели, в том числе по планированию групповых задач, формированию умений работать над повышением уровня группового развития, обращая внимание на специфику межличностных отношений, формированию доверительных отношений, взаимовыручки, поддержки друг друга и проч.

Анализ результатов исследования по опроснику Басса — Дарки, по шкале «Индекс враждебности» показал, что результаты всех испытуемых I группы находятся на среднем и низком уровнях индекса враждебности. Во второй группе выявлены респонденты, чьи результаты находятся на высоком и повышенном уровнях враждебности (28%).

При применении математических методов в психологическом исследовании проанализированы полученные результаты и определены показатели, говорящие о влиянии деструктивных установок на выбор стратегии поведения «Соперничество» (по данным I группы респондентов). Во второй группе обнаружено, что негативные установки не влияют на выбор стратегии по-

ведения в конфликтной ситуации. Исходя из анализа полученных данных, установлено, что показатели индекса враждебности и выбора стратегий поведения в конфликтной ситуации не связаны друг с другом.

По результатам психодиагностической работы с применением математических методов для их обработки были поставлены профессиональные задачи по профилактике и коррекции негативных психологических явлений и процессов, разработаны психологические рекомендации по снижению уровня враждебности и коррекции деструктивных установок, повышению конфликтологической компетентности личности с учетом ее индивидуально-психологических особенностей и специфики коллективов. Определены следующие психологические мероприятия:

Профессиональное психологическое консультирование с целью устранения негативных установок.

Психологическая коррекция враждебности.

Психологический тренинг с целью развития эффективных коммуникативных навыков и проч.

Подобраны эффективные, на наш взгляд, специальные методы и техники модификации поведения: «поведенческое интервью, стимулирование мотивации

вазии позитивных изменений и техника когнитивного переструктурирования»⁵ и др. Планируется использованию когнитивный подход А. Бека. Эти когнитивной коррекционной работы определены следующие: «1) Сведение проблем. 2) Осознание вербализация неадаптивных когниций. 3) Отдаление. 4) Изменение правил регуляции поведения. 5) Перемена отношения к правилам саморегуляции. 6) Проверка истинности правил и замена их более гибкими»⁶. Особое внимание обращено на разработку программы по повышению психологических знаний, конфликтологической компетентности личности работу с руководителями.

Таким образом, целесообразно отметить ответственную роль психолога в профилактике, урегулировании конфликтов и дезадаптивных форм поведения сотрудника полиции, изучении его индивидуальных особенностей, стиля поведения.

⁵ Психология девиантного поведения : учебно-методическое пособие / Н.В. Шарафутдинова. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 122.

⁶ Осипова А.А. Общая психокоррекция : учебное пособие. М. : СФЕРА 2002. С. 99–101.

Литература

1. Белых-Силаев Д.В. Акцентуации характера и подходы к их классификации / Д.В. Белых-Силаев, А.Г. Ивашин, Д.Е. Ланцов // Юридическая психология. 2013. № 2. С. 34–40.
2. Белых-Силаев Д.В. Правовая интервенция в моббинг-процесс / Д.В. Белых-Силаев // Юридическая психология. 2008. № 4. С. 46–48.
3. Белых-Силаев Д.В. Проблема моббинга в работах зарубежных исследователей / Д.В. Белых-Силаев // Юридическая психология. 2008. № 1. С. 45–47.
4. Белых-Силаев Д.В. Проблема неформального лидерства в курсантских подразделениях вуза / Д.В. Белых-Силаев, М.К. Рохин // Юридическая психология. 2013. № 1. С. 37–40.
5. Белых-Силаев Д.В. Типология личности военнослужащего в зависимости от акцентуации характера / Д.В. Белых-Силаев // Юридическая психология. 2017. № 4. С. 30–38.
6. Осипова А.А. Общая психокоррекция : учебное пособие / А.А. Осипова. Москва : Сфера, 2002. 510 с.
7. Цветков В.Л. Влияние личностных особенностей руководителей на предупреждение конфликтов в профессиональной деятельности / В.Л. Цветков // Психологическая работа в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава: состояние, проблемы и пути решения : материалы Первой Международной научно-практической конференции (г. Москва, 30 ноября 2017 г.) / Члены редакционной коллегии : В.М. Крук, Н.В. Павличенко, Л.Г. Лаптев [и др.]. Москва : Академия управления МВД РФ, 2018. С. 305–310.
8. Шарафутдинова Н.В. Психология девиантного поведения : учебно-методическое пособие / Н.В. Шарафутдинова. Москва : АРКТИ, 2019. 208 с.

Уважаемые авторы!

Обращаем ваше внимание на следующие пункты:

- Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.
- Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.
- Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА

Айдинов Владимир Сергеевич,
начальник службы специальных проверок департамента безопасности
публичного акционерного общества «Транснефть»
liepolygraph@gmail.com

Белых-Силаев Дмитрий Владимирович,
старший научный сотрудник
Всероссийского научно-исследовательского института
Министерства внутренних дел Российской Федерации (ВНИИ МВД России),
юрист, психолог, педагог
014130@mail.com

Паничкина Татьяна Владимировна,
главный специалист службы специальных проверок департамента безопасности
публичного акционерного общества «Транснефть»
avtor@lawinfo.ru

Статья посвящена актуальным проблемам применения полиграфа. Наибольшее внимание уделяется анализу особенностей проведения психофизиологического исследования с применением полиграфа при подборе кандидата на должность полиграфолога. В статье проводится анализ отечественных и зарубежных исследований по проблеме влияния индивидуальных факторов на возможность регистрации выраженных, устойчивых реакций при проведении психофизиологического исследования с использованием полиграфа. Исследуются типовые ситуации проведения тестирования в отношении самих полиграфологов. Авторы приходят к выводу, что при проведении психофизиологических исследований с использованием полиграфа в отношении полиграфологов-проверяемых возможна регистрация устойчивых, выраженных реакций на индивидуально значимые темы исследования при условии, что используемые методические приемы не отличаются от применяемых в отношении иных категорий исследуемых, при подборе полиграфолога-проверяющего важно учитывать его профессионализм и морально-деловые качества специалиста.

Ключевые слова: актуальные проблемы, полиграф, полиграфолог, полиграфолог-проверяющий, полиграфолог-проверяемый, психофизиологическое исследование с применением полиграфа, адаптация, мотивация, ситуационная значимость, ролевая позиция, социальная перцепция, юридически релевантная ситуация, аттитюд.

RELEVANT ISSUES OF POLYGRAPH APPLICATION

Vladimir S. Aydinov
Head of the Service of Special Verifications
of the Security Department of Transneft Public Joint-Stock Company

Dmitry V. Belykh-Silaev
Senior Research Scientist of the National Research Institute
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
(NRI of the Ministry of the Interior of Russia)
Lawyer, Psychologist, Teacher

Tatyana V. Panichkina
Chief Specialist of the Service of Special Verifications
of the Security Department of Transneft Public Joint-Stock Company

The article is devoted to relevant issues of polygraph application. The greatest attention is paid to an analysis of features of carrying out a psychophysiological study using a polygraph in the selection of a candidate for the position of a polygraph examiner. The article analyzes national and foreign studies on the problem of the influence of individual factors on the possibility of registration of pronounced, stable reactions when carrying out a psychophysiological study using a polygraph. Typical situations of testing of polygraph examiners are studied. The authors conclude that it is possible to register stable, pronounced reactions to individually significant study topics when carrying out psychophysiological studies using a polygraph in relation to polygraph examinees provided that the applied techniques are the same as those used in relation to other categories of subjects; when selecting a polygraph examiner, it is important to take into account the specialist's expertise, moral and professional features.

Keywords: relevant issues, polygraph, polygraph tester, polygraph examiner, polygraph examinee, psychophysiological study using a polygraph, adaptation, motivation, situational significance, role position, social perception, legally relevant situation, attitude.

За рубежом вопросам применения полиграфа посвящены исследования К. Адлера, В. Кирвеля, Д. Матта, П. Прукса, Ф. Петерсона, П. Экмана, Х. Фелдмана, О. Фрайя, Д. Хессета и др.¹

Отечественная практика использования полиграфа в правоохранительной деятельности реализовалась в трех направлениях: во-первых, в рамках оперативно-разыскной деятельности (речь здесь идет прежде всего об опросе с применением полиграфа, применяемом для раскрытия и расследования преступлений, когда заключение полиграфолога не имеет юридическую силу доказательств по уголовным делам, а служит для получения ориентирующей информации и позволяет субъекту оперативно-разыскной деятельности в условиях ограниченного бюджета времени и информационно-дефицитной ситуации сосредоточить главные силы в нужном месте, в нужной для успеха диспозиции); во-вторых, при проведении специальных психофизиологических исследований (далее – СПФИ или ПФИ), где речь идет о применении полиграфа прежде всего и главным образом в профессионально-психологическом отборе и при проведении служебных расследований; в-третьих, при осуществлении психофизиологической экспертизы (далее – ПФЭ), назначение которой осуществляется при расследовании уголовных дел, именно результаты ПФЭ в соответствии со сложившейся практикой в ряде случаев могут быть признаны судами в качестве косвенного доказательства по уголовному делу в совокупности с другими собранными по уголовному делу доказательствами.

Общетеоретические проблемы ОРД ОВД, в том числе касающиеся вопросов применения полиграфа для раскрытия преступлений в контексте оперативно-психологического метода оперативно-разыскной деятельности, рассмотрены в трудах таких ученых, как А.И. Алексеев, Л.Г. Алексеев, В.М. Аتماжитов, Д.В. Белых-Силаев, О.Г. Белюшина, В.Г. Бобров, Б.Е. Богданов, В.А. Варламов, Г.В. Варламов, Э.А. Васильев, К.К. Горяинов, Д.В. Гребельский, Н.А. Губанова, И.С. Зубрилова, Л.М. Исаева, А.А. Крылов, В.Д. Ларичев, В.А. Лукашов, А.Г. Лекарь, А.А. Маслов, А.Н. Обухов, С.С. Овчинский, А.С. Овчинский, В.С. Овчинский, В.Н. Омелин, А.П. Ревазн, В.Г. Самойлов, А.И. Скрыпников, Г.К. Синилов, Ю.В. Солопанов, М.В. Субботина, Ю.И. Холодный и др.

Вопросам применения полиграфа в рамках проведения специальных психофизиологических исследований в кадровой работе и при проведении служебных расследований посвящены труды таких ученых, как Н.Ю. Азарова, А.Ю. Бабилов, В.А. Богаевский, В.А. Варламов, Г.В. Варламов, Д.В. Деулин, О.В. Жбанкова, С.И. Жирнов, Р.С. Иванов, В.А. Казаков, П.Б. Корочкин, Р.И. Могу-

тин, А.Ю. Молчанов, Н.И. Мягих, А.Н. Обухов, И.П. Обухова, С.И. Оглоблин, Т.В. Паничкина, А.Б. Пеленицын, Е.А. Печенкова, С.В. Поповичев, Г.А. Пряслов, Л.А. Пичык, Е.А. Пугачева, Р.Р. Садеков, А.В. Соловьева, А.П. Сошников, В.В. Федоренко и др.

Проблемы применения полиграфа при осуществлении психофизиологической экспертизы изучены в трудах таких ученых, как Т.В. Аверьянова, В.С. Айдинов, Н.М. Балашов, Ю.Н. Баранов, А.Р. Белкин, Т.С. Волчецкая, Н.Н. Гончарова, В.Ю. Долженко, Л.Н. Иванов, Н.Н. Китаев, Л.А. Комлев, Я.В. Комиссарова, Г.К. Кравцова, Д.В. Кунин, Т.Ю. Ничипоренко, Ю.К. Орлов, Т.В. Попова, В.Я. Решетников, В.В. Семенов, Ф.К. Свободный, А.А. Топорков, Е.Н. Холопова, А.Р. Шляхов, С.С. Шипшин и др.

В настоящее время в области применения полиграфа существует ряд актуальных проблем: во-первых, проблема теоретического осмысления возможностей использования искусственного интеллекта для совершенствования психофизиологического метода детекции лжи²; во-вторых, проблема совершенствования правового регулирования применения полиграфа³; в-третьих, осмысление возможности перспектив использования бесконтактных полиграфных устройств⁴; в-четвертых, проблема особенностей восприятия стимулов испытуемым при прохождении психофизиологического исследования с применением полиграфа, детерминированности восприятия стимулов разными факторами, в том числе и акцентуациями характера⁵; в-пятых, совершенствование подготовки кадров полиграфологов⁶; в-шестых, проблема прохождения проверок с применением полиграфа самими полиграфологами.

Наименее разработанной в настоящее время является проблема прохождения проверок с применением полиграфа самими полиграфологами, в связи с чем мы остановимся на данной проблеме наиболее подробно.

Каждый работодатель стремится обезопасить себя от угроз, исходящих от персонала, поэтому по-

¹ Белых-Силаев Д.В. Зарубежный опыт применения полиграфных устройств в правоохранительной деятельности в современных условиях // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов XXVI Международной научно-практической конференции. М. : ВСИ МВД России, 2021. С. 23–27.

² Белых-Силаев Д.В., Коровин Я.С., Каляев И.А. Возможности применения искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Цифровая полиция. Информационно-коммуникационные технологии : сборник межведомственной научно-практической конференции. М. : СТИС МВД России, 2021. С. 27–29.

³ Белых-Силаев Д.В. Некоторые аспекты проблемы законодательного регулирования применения полиграфа в Вооруженных Силах Российской Федерации // Вестник военного права. 2020. № 2. С. 63–71.

⁴ Деулин Д.В., Белых-Силаев Д.В., Богаевский В.А. Психологическое значение оговорок, телодвижений и мимики обследуемого в рамках тестирования на полиграфе // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 2. С. 31–37.

⁵ Гончарова Н.В., Белых-Силаев Д.В. Психофизиологические и личностные особенности восприятия стимулов подозреваемыми и обвиняемыми лицами в ходе расследования и раскрытия преступлений // Юридическая психология. 2016. № 4. С. 3–9; Айдинов В.С., Белых-Силаев Д.В. Тактика проведения психофизиологической экспертизы с применением полиграфа в отношении лиц с акцентуациями характера // Юридическая психология. 2018. № 1. С. 23–29.

⁶ Белых-Силаев Д.В., Балашов Н.М. Проблемы подготовки кадров полиграфологов // Юридическая психология. 2016. № 2. С. 2–6.

пулярность психофизиологических исследований с применением полиграфа (далее – ПФИ) растет с каждым годом прежде всего в таких областях, как профессионально-психологический отбор, проведение служебных расследований, раскрытие и расследование преступлений. Для работников крупных компаний, служащих государственных организаций, сотрудников силовых и правоохранительных органов прохождение ПФИ стало обычной ситуацией. Если в определенной организации введены правила по проверке всех лиц, претендующих на замещение вакантных должностей, то и полиграфолог может быть направлен на ПФИ наряду с другими сотрудниками и кандидатами на службу.

Проблема прохождения полиграфа самими полиграфологами актуализируется рядом собственно психологических аспектов: во-первых, психологам хорошо известна идея о том, что «каждый занимается той областью, в которой у него есть маленькие проблемы», в связи с чем возникает вопрос о том, не вызван ли интерес человека к профессии полиграфолога тем, что он стремится скрыть что-либо; во-вторых, проблема восприятия другого в картине мира «свой – чужой», означает ли это, что полиграфолог, проводя исследование в отношении другого полиграфолога, воспринимая его «за своего», может подготовить заключение подлинное, но не достоверное, «оправдав виновного»; в-третьих, зоопсихологическая проблема «территориального поведения животного», наблюдаемого и у человека, когда другой специалист (психолог, полиграфолог), попадая в поле профессиональной компетенции другого специалиста (в данном случае полиграфолога), воспринимается им как посягающий «на его территорию», что может исказить заключение полиграфолога, придав ему «обвинительный уклон»; в-четвертых, проблема социальной установки (attitude, от англ. 'attitude' – отношение), суть которой состоит в том, что отношение определяет поведение, т.е., каково отношение одного полиграфолога к другому, таким с вероятностью будет и его поведение⁷.

Ключевым моментом в проведении ПФИ является не столько специализированное оборудование и помещение, сколько уровень квалификации полиграфолога.

В связи с возросшей потребностью в полиграфологах для работы в штате организаций возникает много вопросов. Проходит ли сам специалист-полиграфолог тщательную проверку на полиграфе? Как сам специалист-полиграфолог воспринимает своего коллегу, проводящего ПФИ? Сможет ли профессионал выявить вероятное противодействие коллеги в ходе ПФИ? Какова специфика проверки на полиграфе, в которой два полиграфолога занимают разные позиции? Влияет ли занимаемая полиграфологом ролевая позиция (проверяющий или проверяемый) на особенности восприятия стимулов в ходе проведения ПФИ? Попыта-

емся в предложенной статье ответить на поставленные вопросы, исходя в том числе из собственного опыта.

Что касается физиологии полиграфолога, то полиграфолог представляет из себя такой же биологический объект, как и другие исследуемые лица, то есть никаких физиологических отличий между реакциями полиграфологов и реакциями других людей не существует. Однако существуют факторы, влияющие на реагирование полиграфолога в процессе ПФИ.

Предполагаем, что основным фактором в проверке на полиграфе является личный опыт полиграфолога-проверяемого и восприятие полиграфологом-проверяемым своего коллеги, проводящего ПФИ (назовем его «полиграфолог-проверяющий») через призму своего профессионального опыта. Это восприятие формирует отношение к процедуре ПФИ и в итоге влияет на результат проверки. Мы понимаем, насколько важно установить не просто контакт между двумя полиграфологами, выступающими в ситуации ПФИ в разных ролях. Залогом успешного проведения и прохождения ПФИ становится взаимное доверие двух специалистов-полиграфологов, нацеленность на сотрудничество на протяжении всего исследования, поддержание обоюдной заинтересованности в проведении ПФИ.

С учетом сложившихся условий в сфере оказания услуг по проведению ПФИ существуют обоснованные причины для опасений со стороны полиграфолога-испытуемого, среди которых мы выделяем следующие:

- 1) недостаточный опыт полиграфолога-проверяющего, окончание им краткосрочных курсов по подготовке к работе с полиграфом, небольшой профессиональный стаж и т.п., то есть опасение неправильной интерпретации зарегистрированных реакций;
- 2) сомнения в объективности полиграфолога, проводящего ПФИ;
- 3) осознаваемый страх выявления негативной информации в процессе предъявления вопросов;
- 4) наблюдаемые полиграфологом-испытуемым ошибки в работе своего коллеги, например, ошибки в формулировании вопросов, очевидные нарушения при составлении тестов и т.п.

Ситуация проведения ПФИ в отношении своего коллеги создает напряжение и для полиграфолога-проверяющего, требует от него неукоснительного соблюдения профессиональной этики и демонстрации своих профессиональных умений.

Рассмотрим несколько типовых ситуаций проведения ПФИ, в котором участвуют два полиграфолога и когда ролевая позиция полиграфолога может оказать влияние на ход и результаты ПФИ:

1. Полиграфолог-проверяемый не знаком с полиграфологом-проверяющим.
2. Полиграфолог-проверяемый испытывает негативные эмоции к полиграфологу-проверяющему.
3. Полиграфолог-проверяемый находится в дружеских отношениях с полиграфологом-проверяющим.

⁷ За исключением случая «парадокса Лапьера», см. теорию преодоления «парадокса Лапьера», выдвинутую Рокичем.

Остановимся подробнее на каждой из предложенных ситуаций.

Рассмотрим ситуацию, в которой полиграфолог-проверяемый и полиграфолог-проверяющий не были знакомы до ПФИ.

Современное развитие средств коммуникации позволяет расширять круг делового общения. Как правило, ежегодно проводятся конференции и семинары для полиграфологов, специалисты проходят курсы повышения квалификации, выступают в судах, общаются на электронных интернет-площадках, публикуют статьи в журналах. Круг специалистов значителен, но не так уж широк, и если перефразировать армейскую поговорку: «если два полиграфолога в течение 20 минут не могут найти общих знакомых, то один из них самозванец».

Ситуация, когда перед проведением ПФИ полиграфолог-проверяющий не смог бы получить информацию о полиграфологе-проверяемом, встречается достаточно редко. Это может быть связано либо с ограничениями, наложенными предыдущим работодателем на публичность полиграфолога, либо с отсутствием практического опыта у молодого специалиста.

Если специалисты не знакомы друг с другом, то исследование проводится по общим правилам и не отличается какими-либо методическими особенностями.

Существуют ситуации, когда, например, полиграфолог-проверяемый может испытывать опасения относительно полиграфолога-проверяющего и связанные с этим переживания.

Общепризнанным является утверждение, что физиологические изменения, наблюдаемые на полиграмме, при ложных высказываниях по своему характеру похожи на те, которые регистрируются при ориентировочной реакции или в случае внезапного возникновения у исследуемого лица таких эмоций, как гнев, возбуждение, страх, радость, презрение, пренебрежение и т.д.

Стрессовое состояние при проведении ПФИ наблюдается не только у тех исследуемых, которых подозревают в сокрытии информации. Негативное отношение к полиграфологу, опасение ложного обвинения вызывают стрессовое состояние у искреннего исследуемого лица.

Достаточно распространены случаи, когда при отсутствии штатного специалиста и налаженных контактов с профессиональным сообществом полиграфологов представители служб безопасности и кадровых подразделений поручают проверку персонала лицам, упоминание о которых часто встречается в сети Интернет.

Как правило, эти полиграфологи живут по принципу, в соответствии с которым «успешен тот, кто узнаваем». Их деятельность сопровождается яркими, эпатажными заявлениями по резонансным происшествиям, они выражают точку зрения, основанную «на тайных знаниях», якобы полученных в секретных лабораториях спецслужб, к которым в реальности они не имели никакого отношения.

Практика показала, что некоторые полиграфологи, будучи медийными фигурами, не имеют достаточного опыта работы, а отсутствие профессиональных навыков компенсируют личной харизмой и заученным наукообразным лексиконом в области психологии и физиологии. По сути, реальная работа на полиграфе подменяется рассказами о своем профессионализме. Отработанные навыки в манипулировании собеседником используются для создания о себе благоприятного мнения и успешных сделок с представителями служб безопасности и кадровых подразделений.

Не удивительно, что полиграфологи, имеющие большой опыт работы в правоохранительных органах или спецслужбах, отказываются от прохождения ПФИ, в которых экзаменаторами являлись лица, не пользующиеся уважением в профессиональном сообществе и не имеющие реального опыта работы. Отказы со стороны опытных специалистов-полиграфологов связаны с трудно прогнозируемыми итогами проверки на полиграфе, так как подобные «проверяющие» зачастую используют личные, «авторские» методики, не имеющие ничего общего с общепринятыми и валидными тестовыми форматами, представляют точность своих выводов как 100%-ную. По этому поводу можно упомянуть известный эффект Даннинга – Крюгера: «Люди, имеющие низкий уровень квалификации, делают ошибочные выводы и принимают неудачные решения, но не способны осознать свои ошибки в силу своего низкого уровня квалификации».

В последние годы много внимания уделяется вопросам стандартизации тестовых методик, качеству процесса обучения, развивается оборудование, полиграфы становятся все более высокотехнологичными. Но оборудование не может заменить многолетний опыт специалиста, а эффективность метода в большой степени зависит от навыков полиграфолога.

При негативном отношении полиграфолога-испытуемого к специалисту, проводящему ПФИ, то есть при отсутствии доверия со стороны исследуемого, велика вероятность получения данных, искажающих результат тестирования на полиграфе.

Рассмотрим вариант, когда полиграфолог-проверяющий находится в дружеских отношениях с исследуемым лицом. Как это обстоятельство влияет на результаты тестирования?

Профессор Мартин Теодор Орн (Martin Theodore Orne) в одной из своих научных работ⁹ представил гипотезу, которую назвал 'The Friendly Polygrapher Hypothesis'. В своей гипотезе ученый высказывает следующее предположение: в том случае, если исследуемому лицу предоставляется полиграфолог, нанятый стороной защиты, у исследуемого с меньшей вероятностью будут обнаружены реакции, поскольку у него будет отсутствовать страх быть разоблаченным.

⁹ Orne M.T. Implications of Laboratory Research for the Detection of Deception // In : Ansley N. (ed.), Legal Admissibility of the Polygraph. Springfield, IL : Charles C. Thomas, Publisher, 1975. P. 114–116.

Профессор М.Т. Орн утверждал, что даже при наличии у полиграфолога обширного опыта и высокого уровня компетентности сама ситуация найма полиграфолога представителями адвоката имеет тенденцию нарушать важные аспекты ПФИ, так как отсутствует ситуационная значимость стимулов, что делает исследование малоэффективным.

Насколько объективными будут результаты проверки на полиграфе, целиком зависит от порядочности специалиста и соблюдения им Кодекса профессиональной этики.

Итак, в случае тестирований одного полиграфолога другим мы сталкиваемся не только с тем, что личное отношение к полиграфологу-проверяющему может повлиять на итоги исследования, но и с той особенностью, что оба участника проверки обладают специальными знаниями, умениями и навыками, касающимися процедуры проведения проверки с применением полиграфа.

Не только сам полиграфолог, проводящий исследование, знает о механизмах появления реакций, алгоритме проведения проверки, критериях оценки полиграмм. Второй участник проверки (проверяемый) обладает такими же знаниями: он заранее знает содержание вопросов, осведомлен о факторах риска, влияющих на принятие решения по исследованию, он понимает структуру тестов и т.п. То есть он полностью «информационно» подготовлен, в отличие от любого другого исследуемого лица, не обладающего знаниями, умениями и навыками полиграфолога.

При рассмотрении особенностей реагирования и поведения исследуемых мы учитываем комплекс факторов, затрагивающих психическую сферу исследуемого лица: это мотивация исследуемого, адаптация к процедуре тестирования, опасение за последствия ПФИ, нахождение исследуемого в оптимальном психофизиологическом состоянии, ситуационная значимость предъявляемых стимулов и т.д.

Обозначим, что мы понимаем под каждым из указанных факторов применительно к ПФИ.

На протяжении многих десятилетий на стыке разных наук ученые и практики пытаются дать объяснение тем сложнейшим процессам, которые протекают в психике человека под воздействием предъявляемых стимулов.

На сегодняшний день существует несколько десятков теорий, так или иначе объясняющих природу данных явлений⁹. Построение все новых концепций продолжается, так как нет ни одной модели, которая бы в полной мере объясняла психофизиологические процессы, протекающие в ходе верификации информации.

Длительное время учеными и практиками в области полиграфологии в США была признана теория, получившая наименование «теории угрозы наказания»¹⁰. Она за-

ключается в следующем: лицо, подвергаемое тестированию с помощью полиграфа, боится проверки, и этот страх порождает выраженные физиологические реакции в том случае, когда данное лицо отвечает ложно¹¹.

Если следовать исключительно данной теории, то может сложиться ошибочное мнение, что отсутствие страха разоблачения неизбежно приведет к отсутствию регистрации устойчивых, выраженных реакций на индивидуально значимые темы исследования.

В процессе тестирования полиграфолог-проверяемый может опасаться выявления негативной информации о себе, что будет определять стратегию поведения исследуемого и возможное противодействие процедуре проверки.

Очевидно, что мотивация лиц, стремящихся скрыть информацию от полиграфолога (назовем их «неискренние»), будет отличаться от мотивации лиц, сообщаящих достоверные сведения, т.е. «искренних» испытуемых.

В настоящее время *мотивация* как психическое явление трактуется по-разному. В одном случае – как совокупность факторов, поддерживающих и направляющих, т.е. определяющих поведение, в другом случае – как совокупность мотивов, в третьем – как побуждение, вызывающее активность организма и определяющее ее направленность. Побудителями могут быть чувства, переживания, идеи, в которых отобразились те или иные интересы и потребности человека¹².

Понятие «мотивация», используемое для целей полиграфных проверок, это комплексная система, в которую включены различные концепции: теория угрозы наказания, теория активности, теория аффекта А.Р. Лурии, условно-рефлекторная теория, информационная теория П.В. Симонова¹³. Все они определяют уровень мотивации как сложный социально-биологический процесс, складывающийся, в свою очередь, на функциональное состояние индивидуума¹⁴.

Усилия исследуемого по сокрытию информации, а также избегание правдивых ответов будут отражены на полиграмме увеличением физиологических изменений. У лиц, не скрывающих информацию, на всем протяжении ПФИ будет сохраняться мотивация, направленная на сотрудничество с полиграфологом-проверяющим.

Значимость стимула – это психологическая характеристика, которая определяется отношением содержащейся в стимуле информации к смыслу решаемой суб-ектом задачи.

Каждый предъявляемый исследуемому стимул наполнен смыслом. Стимулы, близкие друг другу в некотором

¹¹ Бельх-Силаев Д.В., Буторин И.И., Мишуткин И.В., Шеломенцев И.В., Рахмонов Т.К. Психологические основы специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа в ключе «детектора лжи» // Юридическая психология. 2014. № 4. С. 36–39.

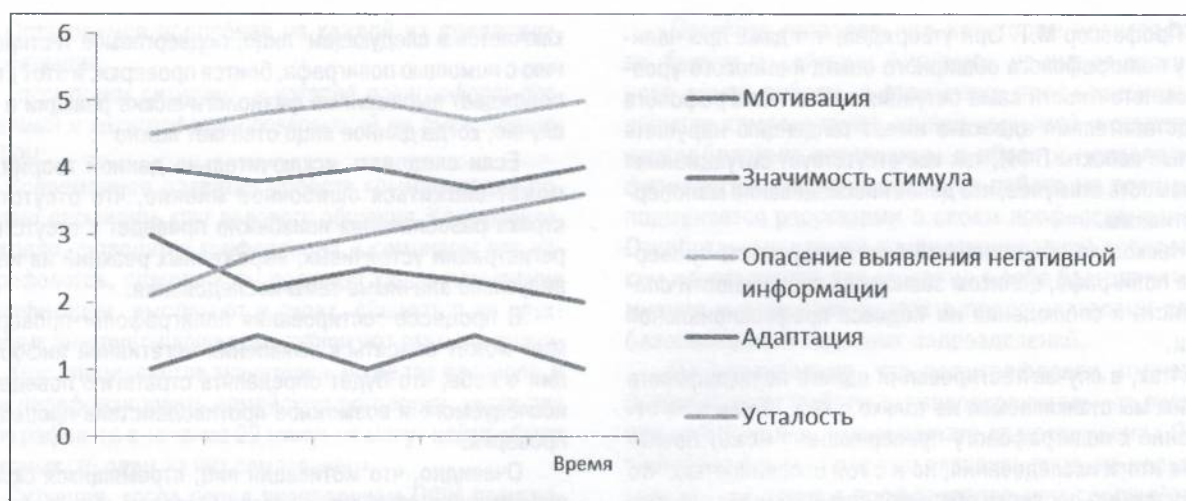
¹² Логический словарь-справочник / Н.И. Кондаков. М., 1975. С. 365.

¹³ Бельх-Силаев Д.В., Буторин И.И., Мишуткин И.В., Шеломенцев И.В. Психологические основы специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа в ключе «детектора лжи»: теория аффекта А.Р. Лурия, информационная теория П.В. Симонова // Юридическая психология. 2014. № 3. С. 36–39.

¹⁴ Варламов В.А., Варламов Г.В. Компьютерная детекция лжи. М.: Принт-Центр, 2010. С. 42.

⁹ Бельх-Силаев Д.В., Буторин И.И., Мишуткин И.В., Шеломенцев И.В. Психологические основы специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа в ключе «детектора лжи» // Юридическая психология. 2014. № 2. С. 38–40.

¹⁰ Холодный Ю.А. Опрос с использованием полиграфа и его естественнонаучные основы // Вестник криминалистики. 2005. № 1 (13). С. 39–48.

Рисунок

семантическом (смысловом) отношении, образуют так называемое *семантическое поле*. Стимул, в наибольшей степени выражающий смысл поля, называется *доминантой поля*. Доминанта и наиболее близкие к ней стимулы образуют *ядро поля*¹⁵.

В условиях корректно проводимой полиграфной проверки выраженность физиологических реакций обследуемого отражает субъективную значимость стимулов, ему предъявляемых¹⁶.

Значимость стимула для полиграфолога-испытуемого должна сохраняться на протяжении всего ПФИ. Различные опасения полиграфологов-проверяемых, которые мы указывали выше, сопровождаются развитием и сохранением физиологических изменений. Важно отметить, что выраженные изменения регистрируются как при проведении реальных служебных, скрининговых исследований, так и при проведении лабораторных исследований, в ходе предъявления стимуляционно-адаптирующих тестов, где «страх разоблачения», как правило, незначителен.

Адаптация как приспособление живого организма к постоянно изменяемым условиям существования¹⁷ играет важнейшую роль в ПФИ с первой минуты беседы и на протяжении всего процесса предъявления вопросов.

Повторное представление одного и того же стимула в процессе предъявления вопросов приводит к постепенному снижению величины регистрируемых изменений на полиграмме¹⁸. Для появления устойчивой адаптации к предъявляемым стимулам необходимо привыкание, которое у каждого исследуемого проходит индивидуально. Проводимые ПФИ в реальных условиях показыва-

ли, что адаптация может наступать даже после 6–8 вопросов¹⁹.

Необходимо отметить, что отсутствие адаптации исследуемого лица к проверочным вопросам является существенным диагностическим признаком выявления реакций, свидетельствующих о сокрытии информации.

Нахождение исследуемого лица в оптимальном психофизиологическом состоянии – основа для корректного проведения ПФИ. На состояние испытуемого отрицательно влияет *усталость*, которая бывает физической, эмоциональной и психологической.

Эмоциональная усталость – состояние психологического истощения, опустошенности и дефицита жизненной энергии.

Психологическая усталость – сопровождающаяся проблемами с памятью и концентрацией внимания. Чем дольше проводится ПФИ, тем больше накапливается усталость исследуемого лица, регистрируемые реакции проявляются слабее.

На основе научных статей и эмпирического опыта нам представляется следующая модель влияния вышеуказанных факторов на регистрируемые изменения у тех, кто намерен скрыть информацию о себе (рисунок).

При проведении ПФИ у исследуемых лиц наблюдаются следующие изменения:

- мотивация сотрудничества у искреннего исследуемого в ходе ПФИ будет сохраняться на одном уровне, мотивация исследуемого, избегающего давать правдивые ответы, будет более сильной, регистрируемые физиологические изменения более выраженные;
- ситуационная значимость предъявляемых стимулов у искренних исследуемых будет находиться приблизительно в одном диапазоне, не позволяющем выделить устойчивые, выраженные реакции на проверочные вопросы; у неискренних лиц будет сохраняться значимость проверочных стимулов до окончания тестирования; зна-

¹⁵ Оглоблин С.И., Молчанов А.Ю. Инструментальная «детекция лжи»: академический курс. Ярославль: Нюанс, 2004. С. 159.

¹⁶ Там же. С. 117.

¹⁷ Большая медицинская энциклопедия. М., 1974. Т. 1. С. 64.

¹⁸ Ben-Shakhar G., Gati I., Ben-Bassar N., Sniper G. Orienting Response Reinstatement and Dishabituation: The Effect of Substituting, Adding and Deleting Components of Nonsignificant Stimuli // *Psychophysiology*. 2000. Vol. 37. P. 102–110.

¹⁹ Варламов В.А., Варламов Г.В. Компьютерная детекция лжи. М.: Принт-Центр, 2010. С. 183.

чение стимула может влиять на величину зарегистрированного ответа;

— в начале тестирования исследуемые лица испытывают стресс, связанный в том числе с ориентировочной реакцией; опасение ложного обвинения у искренних исследуемых будет снижаться по мере укрепления уверенности в профессионализме специалиста; у лиц, намеревающихся скрывать информацию, опасение выявления негативной информации, как правило, увеличивается в процессе ПФИ либо претерпевает небольшие отклонения до окончания тестирования;

— адаптация у «искренних» лиц будет проходить быстрее, регистрируемые изменения на один и тоже вопрос будут вызывать меньшие изменения, так как они испытывают меньшую когнитивную нагрузку; у «неискренних» лиц адаптация затруднена в силу сохранения значимости стимулов;

— усталость зависит от индивидуальных особенностей исследуемого, затраченных ресурсов на участие в ПФИ и в большинстве случаев проявляется в снижении концентрации внимания, величина отклика уменьшается по мере увеличения утомляемости, т.е. усталость уменьшает величину реакций.

На основании имеющегося опыта и проведенных научных исследований²⁰ можно утверждать, что «дружественное ПФИ» не имеет исключительного влияния на возможность регистрации устойчивых, выраженных реакций на индивидуально значимые темы тестирования. Исследуемое лицо независимо от имеющихся неформальных отношений с экзаменатором не в состоянии победить свой страх, до окончания тестирования испытывает неопределенность, прогнозируя вероятность обнаружения значимой для него темы проверки. В дальнейшем только от полиграфолога-проверяющего зависит, насколько объективно он отразит полученные данные.

Мы оставляем тему противодействия со стороны полиграфолога-испытуемого для отдельного специального исследования, но не можем не затронуть такой аспект, как выбор стратегии поведения полиграфолога-испытуемого в процессе прохождения ПФИ. Собственный профессиональный опыт полиграфолога неизбежно влияет на обсуждение вопросов в ходе проверки и на объяснение своих реакций.

²⁰ Raskin D.C., Barland G.H., Podlesny J.A. Validity and Reliability of Detection of Deception. Final Report, contract 75-NI-990001, National Institute of Law Enforcement and Criminal Justice, Law Enforcement Assistance Administrations, U.S. Department of Justice and Department of Psychology, University of Utah, Salt Lake City, Utah. 1978. P. 23; Matte J.A., Reuss R.M. A Field Study of the 'Friendly Polygraphist' Concept. Polygraph, 1990. P. 1–9.

Литература

1. Айдинов В.С. Тактика проведения психофизиологической экспертизы с применением полиграфа в отношении лиц с акцентуациями характера / В.С. Айдинов, Д.В. Белых-Силаев // Юридическая психология. 2018. № 1. С. 23–29.
2. Белых-Силаев Д.В. Возможности применения искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности / Д.В. Белых-Силаев, Я.С. Коровин, И.А. Каляев // Цифровая полиция. Информационно-коммуникационные технологии : материалы межведомственной научно-практической конференции (г. Москва, 12–16 мая 2021 г.). Москва : СТИС МВД России, 2021. С. 27–29.
3. Белых-Силаев Д.В. Зарубежный опыт применения полиграфных устройств в правоохранительной деятельности в современных условиях / Д.В. Белых-Силаев // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : материалы XXVI международной научно-практической конференции (г. Москва, 1 июня 2021 г.) / главный редактор П.А. Капустюк. Москва : ВСИ МВД России, 2021. С. 23–27.

Полиграфологу-испытуемому проще соответствовать ожиданиям полиграфолога-проверяющего, поскольку он знает о принципах оценки информации, полученной в ходе проверок на полиграфе, он подсознательно или осознанно может скрывать информацию, которая может его компрометировать.

Для лиц, избегающих сообщать правдивую информацию, характерны умолчание или подмена спорных эпизодов собственной биографии на услышанные ранее (например, от исследуемых лиц).

В прохождении ПФИ полиграфолог-испытуемый находится в непривычной для себя роли, поскольку он является объектом исследования, и это вызывает стресс. Он вынужден по-новому взглянуть на привычную ситуацию ПФИ и искать новый вариант поведения. Ситуация требует больших затрат энергии от испытуемого, и в течение исследования может происходить смена стратегий поведения испытуемого.

Стоит упомянуть, что при объяснении зарегистрированных реакций полиграфолог-испытуемый с большей вероятностью будет черпать информацию из прежних проведенных им исследований и использовать те объяснения, которые ранее были убедительны для полиграфолога.

В заключение могут быть сделаны следующие *выводы* и даны определенные *практические рекомендации*.

Во-первых, в числе актуальных проблем применения полиграфа одной из наиболее актуализированных в настоящее время является проблема особенностей проведения полиграфной проверки в отношении самих полиграфологов.

Во-вторых, у полиграфологов-проверяемых отсутствуют специфические физиологические реакции, но определенное восприятие и отношение (аттитюд) к полиграфологу-проверяющему могут влиять на результат исследования на полиграфе, что должно быть учтено при проведении проверки в отношении полиграфологов.

В-третьих, специальные знания, умения и навыки полиграфолога-проверяемого могут выступать дополнительным фактором, влияющим на процесс прохождения им исследования с использованием полиграфа; полиграфолог-испытуемый, попав в непривычную для него ролевую позицию проверяемого, может осознанно или неосознанно противодействовать процедуре проверки; от компетентности полиграфолога-экзаменатора зависит понимание причин противодействия полиграфолога-испытуемого и умение скорректировать его поведение.

4. Белых-Силаев Д.В. Некоторые аспекты проблемы законодательного регулирования применения полиграфа в Вооруженных Силах Российской Федерации / Д.В. Белых-Силаев // Вестник военного права. 2020. № 2. С. 63–71.
5. Белых-Силаев Д.В. Проблемы подготовки кадров полиграфологов / Д.В. Белых-Силаев, Н.М. Балашов // Юридическая психология. 2016. № 2. С. 2–6.
6. Белых-Силаев Д.В. Психологические основы специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа в ключе «детектора лжи» / Д.В. Белых-Силаев, И.И. Буторин, И.В. Мишуткин, И.В. Шеломенцев // Юридическая психология. 2014. № 2. С. 38–40.
7. Белых-Силаев Д.В. Психологические основы специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа в ключе «детектора лжи» / Д.В. Белых-Силаев [и др.] // Юридическая психология. 2014. № 4. С. 36–39.
8. Белых-Силаев Д.В. Психологические основы специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа в ключе «детектора лжи»: теория аффекта А.Р. Лурия, информационная теория П.В. Симонова / Д.В. Белых-Силаев, И.И. Буторин, И.В. Мишуткин, И.В. Шеломенцев // Юридическая психология. 2014. № 3. С. 36–39.
9. Большая медицинская энциклопедия. В 30 томах. Т. 1. А – Антибиоз / главный редактор Б.В. Петровский. 3-е изд. Москва : Советская энциклопедия, 1974. 576 с.
10. Варламов В.А. Компьютерная детекция лжи / В.А. Варламов, Г.В. Варламов. Москва : Принт-Центр, 2010. 947 с.
11. Гончарова Н.В. Психофизиологические и личностные особенности восприятия стимулов подозреваемыми и обвиняемыми лицами в ходе расследования и раскрытия преступлений / Н.В. Гончарова, Д.В. Белых-Силаев // Юридическая психология. 2016. № 4. С. 3–9.
12. Деулин Д.В. Психологическое значение оговорок, телодвижений и мимики обследуемого в рамках тестирования на полиграфе / Д.В. Деулин, Д.В. Белых-Силаев, В.А. Богаевский // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 2. С. 31–37.
13. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник / Н.И. Кондаков. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Наука, 1975. 720 с.
14. Оглоблин С.И. Инструментальная «детекция лжи» (проверки на полиграфе) : академический курс / С.И. Оглоблин, А.Ю. Молчанов. Ярославль : Нюанс, 2004. 447 с.
15. Холодный Ю.А. Опрос с использованием полиграфа и его естественнонаучные основы / Ю.А. Холодный // Вестник криминалистики. 2005. № 1 (13). С. 39–48.
16. Ben-Shakhar G. Orienting Response Reinstatement and Dishabituation: The Effect of Substituting, Adding and Deleting Components of Nonsignificant Stimuli / G. Ben-Shakhar, I. Gati, N. Ben-Bassar, G. Sniper // Psychophysiology. 2000. Vol. 37. P. 102–110.
17. Matte J.A. A Field Study of the 'Friendly Polygraphist' Concept / J.A. Matte, R.M. Reuss // Polygraph. 1990. Vol. 19. Iss. 1. P. 1–8.
18. Orne M.T. Implications of Laboratory Research for the Detection of Deception / M.T. Orne // Legal Admissibility of the Polygraph / ed. by N. Anslay. Springfield, IL : Charles C. Thomas, Publisher, 1975. 114–116.
19. Raskin D.C. Validity and reliability of detection of deception / D.C. Raskin, G.H. Barland, I.A. Podlesny // Polygraph. 1977. Vol. 6. Iss. 1. P. 1–39.
20. Raskin D.C. Validity and Reliability of Detection of Deception. Final Report, contract 75-NI-990001 / D.C. Raskin, G.H. Barland, J.A. Podlesny. Salt Lake City, Utah : National Institute of Law Enforcement and Criminal Justice, Law Enforcement Assistance Administrations, U.S. Department of Justice and Department of Psychology, University of Utah, 1978. 23 p.

Приглашаем к участию в конференции!

Приглашаем принять участие в совместной международной научно-практической конференции «Роль права в обеспечении благополучия человека», объединяющей работу XXII Международной научно-практической конференции Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и XX Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), которая состоится **23–26 ноября 2021 г.**

Организаторы мероприятия: Юридический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Российская академия юридических наук и Московское отделение Ассоциации юристов России при участии органов законодательной, исполнительной и судебной власти, общественных объединений юристов, юридических вузов и научных учреждений права.

Информационный партнер конференции: Издательская группа «Юрист».

Пленарное заседание состоится **23 ноября 2021 г.** в **11:00** в формате видеоконференции.

Работа секций состоится **24–26 ноября 2021 г.**

Для участия в конференции необходимо **до 1 ноября 2021 г.** пройти электронную регистрацию на портале «Ломоносов» или на сайте Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

По завершении конференции будет издан сборник тезисов докладов участников «Научные труды». Тезисы докладов принимаются **до 30 ноября 2021 г.** С информацией о требованиях к оформлению и предоставлению материалов для сборника «Научные труды» можно ознакомиться на сайте ИГ «Юрист»: <http://lawinfo.ru/about/news/news/15286/>

Более подробную информацию о конференции можно получить:

научный отдел Юридического факультета МГУ:

Трякова Галина Михайловна: 8 (499) 706-00-60 (доб. 162).

Прием звонков: понедельник—пятница с 12:00 до 16:00; e-mail: nauka@law.msu.ru

отдел научных мероприятий и молодежной научной деятельности НИИ Университета имени О.Е. Кутафина:

Джиоев Николай Сосланович: 8 (499) 244-88-88 (доб. 599); e-mail: legalweek@msal.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕФЛЕКСИИ ПРОБЛЕМЫ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Балашова Вера Алексеевна,
заместитель начальника кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук
support_mosu@mvd.ru

Чернышева Ирина Романовна,
слушатель Московского университета Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя
avtor@lawinfo.ru

Статья посвящена особенностям рефлексии проблемы экстремизма в молодежной среде. Авторами анализируется содержание термина «экстремизм», рассматриваются его виды: политический, националистический, религиозный, молодежный, социальный, информационный. В статье описываются ход и результаты проведенного психологического исследования отношения молодежи к экстремизму с применением авторской методики «Отношение личности к экстремизму». Проведенное исследование отличается актуальностью, новизной, теоретической и практической значимостью.

Ключевые слова: рефлексия, социально-психологическая адаптация, общественное сознание, поведение, молодежь, экстремизм, общество, профессиональное обучение, средства массовой информации и коммуникации, интернет-пространство.

SPECIFICS OF REFLECTION ON THE PROBLEM OF EXTREMISM IN THE YOUTH ENVIRONMENT

Vera A. Balashova
Deputy Head of the Department of Legal Psychology of the Academic Complex of Psychology
of Official Activities of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
PhD (Psychology)

Irina R. Chernysheva
Student of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article is devoted to the features of reflection on the problem of extremism in the youth environment. The authors analyze the content of the 'extremism' term, review its types: political, nationalistic, religious, youth, social, informational. The article describes the course and results of the psychological study of the attitude of youth to extremism carried out using the author's methodology The Attitude of an Individual to Extremism. The carried-out research is notable for its relevance, novelty, theoretical and practical significance.

Keywords: reflection, sociopsychological adaptation, public consciousness, behavior, youth, extremism, society, professional training, mass media and mass communications, Internet environment.

Понятие «экстремизм» происходит от латинского 'extremus', что в переводе означает «крайний». Впервые в политическом аспекте данное понятие в своих работах стал употреблять французский просветитель Ш. Монтескье, вкладывая в него негативное значение. В период Великой Французской революции его впервые применили журналисты для обозначения крайне левых и крайне правых политических сил.

«Экстремизм» как термин впервые стал использоваться в 1838 г. в многотомном философском словаре немецкого философа В.Т. Круга: «Экстремистами являются те, которые не хотят признавать середину и находят удовольствие в крайностях. Но обычно их называют ультра».

В юридической литературе впервые термин «экстремизм» употребил в первой четверти XX в. французский юрист М. Лерой для обозначения фанатичной веры в политический идеал. Он воспользовался термином для анализа событий Гражданской войны в России.

Стоит отметить, что до 1950-х годов термин «экстремизм» даже в научной, юридической и политической литературе не имел такого широкого распространения, как термин «радикализм». Ситуация изменилась после выхода ряда работ американских политологов (в том числе Т. Адорно), основными идеями которых было определение экстремизма как отрицания демократии в ее либеральном понимании и как крайней формы «радикализма», ведущей общество к «тоталитаризму». Постепенно в работах политологов термин «экстремизм» стал применяться не только к политическому, но и религиозному радикализму, а затем вообще ко всем радикальным идеологиям, не вписывающимся в либеральную демократию.

Проблемы противодействия молодежному экстремизму ранее в России исследовались в работах И.Ю. Абалова, Л.С. Арутюнова, Т.С. Архиреевой, Н.И. Архипцева, Д.В. Белых-Силаева, З.М. Бешуковой, М.В. Богдановой, В.А. Буковской, А.А. Варгузовой, В.Н. Воронина, Д.А. Гуржия,

О.С. Жуковой, А.В. Золотухина, Р.Б. Иванченко, О.В. Карягиной, В.П. Кашепова, М.А. Касьяненко, Л.Н. Костиной, И.Б. Колчевского, А.М. Колова, С.А. Кропачевой, В.В. Ожало, Н.В. Осадчего, Н.Ф. Поповой, С.Е. Пролетенковой, А.А. Розановой, В.И. Романицы, А.А. Сардарян, А.Т. Сиоридзе, А.А. Томовой, С.Н. Фридинского, В.С. Чершинцева и др.¹. Проблема экстремизма в молодежной среде актуализировалась в условиях обстановки, сформированной борьбой с распространением новой коронавирусной инфекции и психологическими последствиями, связанными с пандемией Covid-19². Вместе с тем недостаточно изученными остаются вопросы, связанные с особенностями рефлексии проблемы экстремизма в молодежной среде.

Согласно ст. 1 Шанхайской конвенции от 15 июня 2001 г. «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» экстремизм — это какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в этих целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, преследуемые в уголовном порядке.

За все время существования экстремистской деятельности сформировалось несколько ее видов:

- *политический*: защита интересов и ценностей своего народа, нередко в ущерб остальным, возвышение значимости своей страны над другими;
- *националистический*: проявляется в разделении людей на «своих» и «врагов», активная борьба с вытеснением и ущемлением прав всех тех, кто не относится к «своим», порой перерастая в насильственный;

- *религиозный*: нетерпимость по отношению к представителям иной религии, «инакомыслящим»;

- *молодежный*: культ принципа силы и агрессии, общество строится на основании подчинения сильных слабым; тоталитарная форма правления — всегда должен быть тот, кто управляет мнениями других, несогласие со всеми устоявшимися правилами, стремление к переменам во всех сферах жизни;

- *социальный*: превосходство одного класса людей над другими;

- *информационный*: появился относительно недавно, поэтому не имеет достаточной разработанности и нуждается в профилактике, может являться составной частью любого из видов; главной особенностью выступает то, что он связан с применением средств массовой коммуникации и современных информационных технологий.

В России появление и распространение идеологии национал-экстремизма приходится на так называемый «переходный» период, связанный с распадом одного государства — это СССР и становлением другого — Российской Федерации. Данный период характеризуется резкими изменениями во всех сферах жизнедеятельности общества, в первую очередь: социально-экономической, внутривластной и культурно-идеологической. Произшедшие изменения повлияли на общественное сознание и его формы, в первую очередь тех, кого принято называть подрастающим, или новым, поколением.

На сегодняшний день, так же как и в «переходный» период конца XX в., объектом информационно-психологического воздействия идеологии экстремизма является в первую очередь маргинальная молодежь и даже подростки. Посредством манипулирования актуальными общественными проблемами и пробелами в истории происходит их привлечение с помощью агитации и пропагандирования, к дестабилизации существующей организации жизнедеятельности общества. К сожалению, широкий доступ к средствам массовой коммуникации активно способствует распространению данного негативного информационно-психологического воздействия.

В связи с вышеперечисленным актуальным является изучение отношения молодежи к идеологии экстремизма, распространение которой представляет собой значимую общественную проблему и угрозу.

На основании обозначенной цели было учтено, что молодежная среда дифференцируется с учетом характера воздействующих на нее социальных факторов. В частности, обучение в ведомственных образовательных организациях силовых структур, в отличие от других организаций высшего профессионального образования, включает патриотическое воспитание, направленное на развитие социально значимых мотивов, способствующих реализации профессиональной деятельности по защите устоявшихся систем общественных норм. Отсюда возникает вопрос о том, как обучаю-

¹ Аругюнов Л.С., Касьяненко М.А. Профилактика асоциальных проявлений этнического характера в молодежной среде // Вопросы ювенальной юстиции. 2017. № 5. С. 19; Бельх-Силаев Д.В. Психологические проблемы, связанные с коронавирусной инфекцией // Юридическая психология. 2020. № 2. С. 3–9; Бешукова З.М. К вопросу о понятии преступлений экстремистской направленности // Общество и право. 2018. № 1. С. 37–42; Воронин В.Н. Преступления экстремистской направленности: пути повышения качества уголовно-правовой охраны // Вестник СПбГУ. Серия 14: Право. 2016. № 4. С. 16–28; Гуржий Д.А. Влияние СМИ на формирование общественного мнения // Молодой ученый. 2015. № 12. С. 991–993; Жукова О.С., Иванченко Р.Б. Информационный экстремизм как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Cyberleninka. 2016; Золотухин А.В. Общественное мнение как социально-психологический феномен // Молодой ученый. 2013. № 4. С. 483–490; Карягина О.В. Понятие и сущность экстремизма: сравнительно-правовой анализ // Вестник ТИУиЭ. 2016. № 2 (24). С. 1–4; Кашепов В.П. Квалификация преступлений экстремистской направленности // Уголовное право. 2019. № 1. С. 23; Проблемы противодействия молодежному экстремизму: материалы круглого стола. М.: ВНИИ МВД России, 2007. 160 с.; Сиоридзе А.Т. Психологический портрет личности участника молодежных экстремистских групп // Право и образование. 2017. № 3. С. 145–151; Томова А.А., Сардарян А.А., Кропачева С.А. Выявление и профилактика терроризма и экстремизма в средствах массовой информации // Молодой ученый. 2016. № 24. С. 429–432; Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое) исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 366 с.

² Бельх-Силаев Д.В. Психологические проблемы, связанные с коронавирусной инфекцией // Юридическая психология. 2020. № 2. С. 3–9.

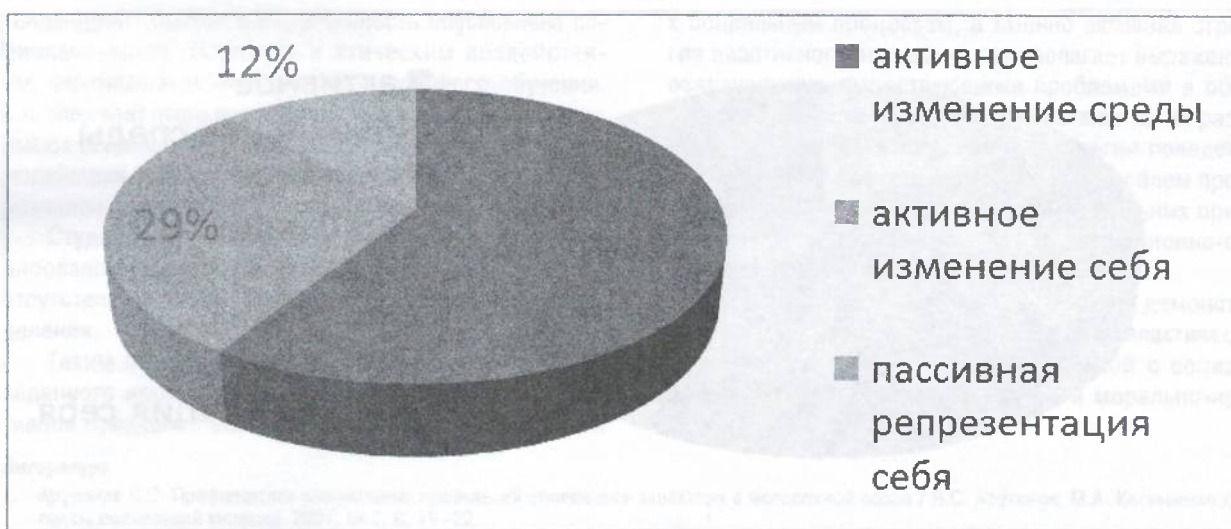

Рис. 1. Наиболее предпочитаемые стратегии поведения у курсантов

щиеся различных ведомственных образовательных организаций – другими словами, курсанты осмысливают проблему экстремизма по сравнению с обучающимися иных высших учебных заведений – другими словами, студентами.

Для решения поставленного вопроса были подобраны следующие **методики исследования**: во-первых, авторская методика «Отношение личности к экстремизму», во-вторых, методика диагностики социально-психологической адаптации личности Н.Н. Мельникова.

Данные методики позволяют изучить индивидуальные предпочтения в выборе стратегий поведения в проблемных ситуациях социального взаимодействия. Каждый человек обладает определенным стилем поведения в критической ситуации. Основной целью при этом является установление продуктивного взаимодействия между субъектом и окружающей средой. В зависимости от этого он может выбирать тот или иной способ реакции. Методика «Отношение личности к экстремизму» направлена на выявление оценки проблемы экстремизма в современном мире. Опросник «Адаптивные стратегии поведения» направлен на выявление преобладающей и отвергаемой тактики поведения в определенной ситуации.

Эмпирическую базу исследования составили курсанты ведомственной образовательной организации и студенты гражданского высшего учебного заведения в возрасте 20–22 лет в количестве 50 человек.

Результаты проведенного по обозначенной проблеме исследования показали следующие особенности (см. рис. 1, 2).

Согласно рисунку 1 очевидно, что самой распространенной стратегией у курсантов является стратегия «Активное изменение среды» (активная, контактная, направленная вовне). Следующей является стратегия «Активное изменение себя» (активная, контактная, на-

правленная вовнутрь). Наименее популярными стратегиями поведения у курсантов в проблемной ситуации являются «Уход от контакта со средой и погружение во внутренний мир» (активная, избегающая, направленная вовнутрь) и «Пассивное подчинение условиям среды».

Таким образом, данные результаты демонстрируют, что в большинстве случаев курсантам ведомственной образовательной организации свойственно активное взаимодействие с окружающей средой, направленное на ее преобразование; дополняет данную стратегию активное приспособление к изменяющимся условиям среды. Избегание и подчинение воздействию среды им почти не характерно.

Следовательно, данные испытуемые способны выстроить внутреннюю схему поведения и придерживаться ее в критических ситуациях, проявляя при этом психологическую устойчивость.

Согласно рисунку 2, студенты гражданских высших учебных заведений демонстрируют другой выбор стратегий поведения. Стратегия «Активное изменение себя» (активная, контактная, направленная вовнутрь) в данном случае является наиболее предпочитаемой, по сравнению с выбором курсантов; при этом, в незначительной степени, проявляется стратегия «Активное изменение среды» (активная, контактная, направленная вовне), которая у предыдущей группы испытуемых была наиболее предпочитаемой. Стратегии «Уход от контакта со средой и погружение во внутренний мир» (активная, избегающая, направленная вовнутрь) и «Пассивное подчинение условиям среды» также имеют незначительные показатели выбора.

Таким образом, студенты продемонстрировали более дифференцированный выбор стратегий поведения, при котором почти в половине случаев они предпочитают стратегию «Активное изменение себя». Эта стратегия, в определенном смысле, отражает готов-

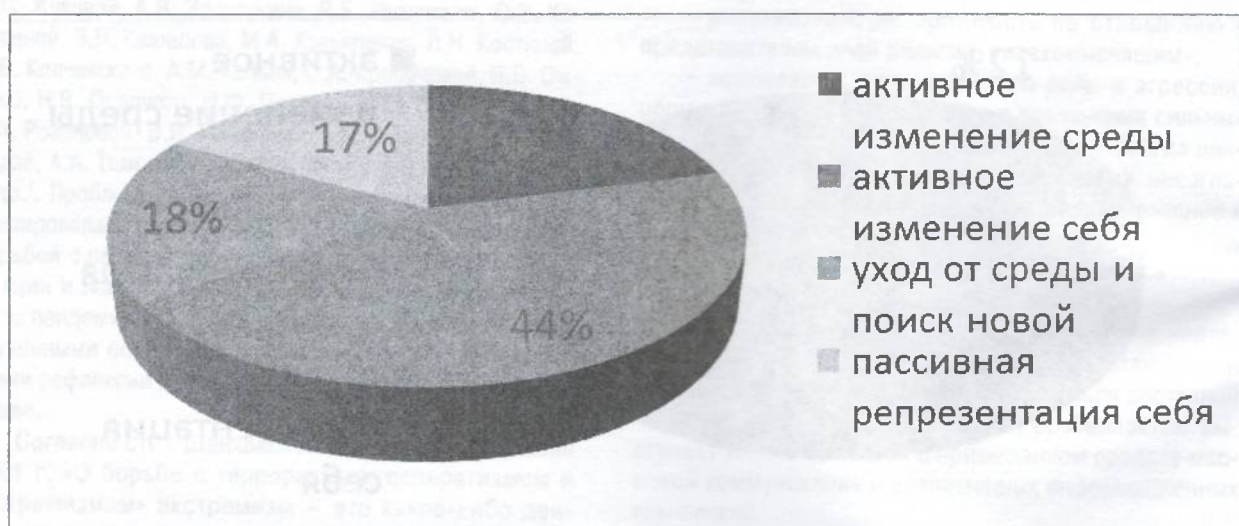

Рис. 2. Наиболее предпочитаемые стратегии поведения у студентов

ность субъекта к изменению в результате оказанного внешнего воздействия.

Результаты, полученные по методике «Адаптивные стратегии поведения», выявляют преобладающие и отвергаемые тактики поведения, что, в свою очередь, определяет социально-психологическую адаптацию личности как показатель ее социальной зрелости. Согласно результатам исследования, стоит отметить, что у курсантов в процессе обучения активно развивается чувство коллективизма, по сравнению со студентами, которые, напротив, активно развивают свою индивидуальность и черты, отличающие их от остальных. Возможно, стремление выделиться способствует отстранению от устоявшейся системы общественных норм, что приводит их к нестандартным формам поведения, в том числе в результате оказанного негативного информационно-психологического воздействия. Таким образом, курсанты в большинстве случаев демонстрируют большую социальную зрелость, чем студенты, среди которых почти половина находится в поиске себя.

Опрос испытуемых относительно отношения к экстремизму позволил выявить следующие особенности.

Обе группы испытуемых (курсанты и студенты) среди предложенного перечня утверждений отметили значимость следующих из них:

1. Современные средства массовой информации и коммуникации играют важную роль в жизни человека.
2. Постоянным источником новостей является интернет-пространство.
3. У современного общества материальные ценности играют роль идеологии.
4. Интернет-пространство, телевидение и радиовещание способствуют распространению слухов.
5. Большинство верит информации, транслируемой по телевидению, радио и в интернет-пространстве.

6. Сегодня у современного общества много проблем в разных сферах.

7. Экстремизм представляет угрозу современному обществу.

8. Средства массовой информации и средства массовой коммуникации утаивают и/или искажают значительную часть реальной информации.

Данные результаты позволяют отметить, что в молодежной среде основным источником получения информации является Интернет, при этом средства массовой информации и коммуникации отводится ключевая роль. Молодое поколение осознает оказываемое манипулятивное воздействие на общественное сознание с помощью информации. В молодежной среде отмечают и признают наличие проблем в современном обществе, одной из которых является экстремизм.

Учитывая результаты испытуемых, демонстрирующих их социально-психологическую адаптацию, стоит отметить, что студенты, осознавая манипулятивный характер информационно-психологического воздействия, почти в половине случаев подпадают под него. Выделяя среди представленного информационного потока ту часть, которая выполняет роль ориентиров, стандартов, образцов, они изменяют, как минимум, свою модель поведения, следуя современным тенденциям, даже тем, которые противоречат или нарушают существующую систему социальных регуляторов. Другими словами, «следуют моде».

Курсанты, в отличие от студентов, обладают большей социальной зрелостью. Осознавая манипулятивный характер информационно-психологического воздействия, они способны проявлять по отношению к нему устойчивость и активно противодействовать действиям и поступкам, направленным на дестабилизацию общественной жизнедеятельности. При этом курсанты способны к изменению себя, избирательно определяя для этой цели критерии, а не просто следуя модным

тенденциям. Данная избирательность обусловлена социально-воспитательным и этическим воздействием, оказываемым на курсантов в процессе обучения. Как результат этого воздействия, большинство курсантов имеют склонность к выработке форм поведения и взаимодействия, адекватных предъявляемым в обществе требованиям, в том числе и в критической ситуации.

Студенты продемонстрировали более дифференцированный выбор стратегий поведения, что означает отсутствие на данный момент их окончательного определения.

Таким образом, на основании результатов проведенного исследования можно заключить, что адаптивное поведение обуславливает отношение личности

к социальным процессам, а именно активная стратегия адаптивного поведения предполагает выраженную озабоченность существующими проблемами в обществе и готовность к активному действию по их разрешению; а с выбором пассивной стратегии поведения, при осознании наличия общественных проблем происходит дезориентация или подмена социальных ориентиров в результате негативного информационно-психологического воздействия.

Полученные результаты исследования демонстрируют необходимость в проведении профилактической работы в молодежной среде, связанной с социально-правовым, культурно-этическим и морально-нравственным воспитанием.

Литература

1. Арутюнов Л.С. Профилактика асоциальных проявлений этнического характера в молодежной среде / Л.С. Арутюнов, М.А. Касьяненко // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 5. С. 19–22.
2. Бельх-Силаев Д.В. Психологические проблемы, связанные с коронавирусной инфекцией / Д.В. Бельх-Силаев // Юридическая психология. 2020. № 2. С. 3–8.
3. Бешукова З.М. К вопросу о понятии преступлений экстремистской направленности / З.М. Бешукова // Общество и право. 2018. № 1. С. 37–42.
4. Воронин В.Н. Преступления экстремистской направленности: пути повышения качества уголовно-правовой охраны / В.Н. Воронин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Право. 2016. № 4. С. 16–28.
5. Гуржий Д.А. Влияние СМИ на формирование общественного мнения / Д.А. Гуржий // Молодой ученый. 2015. № 12. С. 991–993.
6. Жукова О.С. Информационный экстремизм как угроза национальной безопасности Российской Федерации / О.С. Жукова, Р.Б. Иванченко, В.В. Трухачев // Вестник Воронежского института МВД России. 2007. № 1. С. 53–55.
7. Золотухин А.В. Общественное мнение как социально-психологический феномен / А.В. Золотухин // Молодой ученый. 2013. № 4. С. 483–490.
8. Карягина О.В. Понятие и сущность экстремизма: сравнительно-правовой анализ / О.В. Карягина // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2016. № 2 (24). С. 68–71.
9. Кашепов В.П. Квалификация преступлений экстремистской направленности / В.П. Кашепов // Уголовное право. 2007. № 3. С. 30–34.
10. Проблемы противодействия молодежному экстремизму: материалы круглого стола и научно-практического семинара (г. Москва, 21 декабря 2006 г. – 23 марта 2007 г.) / ответственный редактор А.С. Дугенец. Москва: ВНИИ МВД России, 2007. 160 с.
11. Сиоридзе А.Т. Психологический портрет личности участника молодежных экстремистских групп / А.Т. Сиоридзе // Право и образование. 2017. № 3. С. 145–151.
12. Томова А.А. Выявление и профилактика терроризма и экстремизма в средствах массовой информации / А.А. Томова, А.А. Сардарян, С.А. Кропачева // Молодой ученый. 2016. № 24. С. 429–432.
13. Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое) исследование: диссертация доктора юридических наук / С.Н. Фридинский. Москва, 2011. 366 с.

Читайте наши журналы в открытом доступе!

Уважаемые читатели!

Редакции Издательской группы «Юрист» важно расширение интереса к нашим журналам и увеличение объема глобального обмена знаниями и практическим опытом – с этой целью мы открываем бесплатный доступ к научным статьям, опубликованным в ряде наших изданий за 2020 год.

Для ознакомления с полными текстами научных трудов Вам необходимо перейти по ссылке: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2020/> и выбрать интересующий вас журнал.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Кобец Петр Николаевич,
главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института
Министерства внутренних дел Российской Федерации (ФГКУ ВНИИ МВД России),
доктор юридических наук, профессор
pkobets37@rambler.ru

С конца XX столетия одним из важнейших методов терроризма становится метод информационно-психологического противоборства. Информационно-психологическое воздействие представлено конкретными мероприятиями, направленными на снижение престижа и влияния в современном российском обществе органов внутренних дел. Обозначенные выше процессы демонстрируют потребность формирования комплекса мер, связанных с обеспечением безопасности ОВД от информационно-психологических угроз, осуществляемых террористическими организациями. Информационно-психологическое противодействие органами внутренних дел должно осуществляться в следующих направлениях: в выявлении и классификации источников и каналов, связанных с информационно-психологическим воздействием, определении средств по их блокированию и ликвидации последствий их воздействия; профилактической работе с сотрудниками ОВД по самым актуальным проблемам информационного противоборства; проведении занятий с личным составом ОВД по его обучению методам защиты от информационных угроз, выработке психологической устойчивости, подготовке к решению задач в обстановке агрессивного информационно-психологического воздействия.

Ключевые слова: международный терроризм, информационно-психологическое противодействие, психологическая пропаганда, психологические операции, психологическая устойчивость, борьба с терроризмом, информационные угрозы, профилактика, защищенность.

THE IMPROVEMENT OF MEASURES TAKEN BY INTERNAL AFFAIRS AGENCIES FOR THE INFORMATIONAL AND PSYCHOLOGICAL COUNTERING OF TERRORISM

Petr N. Kobets
Chief Research Scientist of the National Research Institute
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation (NRI of the Ministry of the Interior of Russia)
LL.D., Professor

Since the end of the last century, the method of informational psychological confrontation has become one of the most important methods of terrorism. Information and psychological impact is represented by specific measures aimed at reducing the prestige and influence of the internal affairs bodies in modern Russian society. The processes outlined above demonstrate the need to form a set of measures related to ensuring the security of the Department of Internal Affairs from information and psychological threats carried out by terrorist organizations. Information and psychological counteraction by the internal affairs bodies should be carried out in the following areas: identification and classification of sources and channels associated with information and psychological impact, determination of means to block them and eliminate the consequences of their impact; preventive work with police officers on the most pressing problems of information warfare; conducting classes with the personnel of the Department of Internal Affairs on their training in methods of protection from information threats, developing psychological stability, preparing for solving problems in an environment of aggressive information and psychological influence.

Keywords: international terrorism, information and psychological counteraction, psychological propaganda, psychological operations, psychological stability, fight against terrorism, information threats, prevention, security.

В условиях нового тысячелетия происходит активное применение различных инструментов по информационно-психологическому воздействию, осуществляемое средствами массовой информации (далее – СМИ), Интернетом, различными политическими технологиями. Благодаря им, в современных условиях происходит активное формирование информационного пространства, к тому же при таких обстоятельствах определить и идентифицировать конструкции и особенности социально-психологических эффектов, связанных с информаци-

онным воздействием, не всегда удается, и в том числе отлично разбирающимся в подобных проблемах экспертам¹.

Сегодня мировое сообщество вынуждено все чаще сталкиваться с применением террористами методов информационно-психологического противоборства, при этом ими наносится ущерб не только информационно-

¹ См.: Сундиев И.Ю. Противодействие вербовочной деятельности международных террористических организаций в сети Интернет // Научный портал МВД России. 2017. № 2 (38). С. 90.

психологической безопасности одной какой-то отдельно взятой страны, а национальным интересам многих государств². Важнейшим условием такого развития событий послужили процессы, связанные с распространением и доступностью телекоммуникационных систем и средств связи, которые оказали активное воздействие на психическое состояние, а также формирование массового сознания населения³. Террористическая деятельность в сфере информационно-психологического воздействия превращается в эффективный инструмент по достижению целей в масштабах целых стран. Специфические особенности информационного терроризма заключаются в его комплексном характере⁴.

Различные структуры международных террористов расценивают психологическую операцию как один из самостоятельных видов оружия, используя которое можно гораздо быстрее приблизиться к своим целям. Ряд главарей террористических организаций активно пропагандируют идеи среди своих сторонников о том, что хорошо подготовленная психологическая операция должна рассматриваться в качестве обязательной пропагандистской деятельности, обладающей эффективным психологическим воздействием. Поэтому многими специалистами все чаще отмечается хорошая профессиональная информационная деятельность террористов, которая выражается в их отличной подготовленности по проведению многоуровневых психологических операций⁵.

Выделяются различные виды информационно-психологической пропаганды: белая – в случаях указания объективного источника информации; серая – без упоминания источника; черная – когда террористами используется фальсифицированный источник информации. Кроме того, сегодня ряд террористических и экстремистских организаций продолжают развивать подразделения по психологическому воздействию на правоохранительные органы. Они полагают, что основательно спланированные и реализованные с полной отдачей информационно-психологические операции могут способствовать тому, что у сотрудников правоохранительных органов пропадет желание заниматься работой по противодействию терроризму. В этих целях террористам приходится привлекать высококачественных специалистов и больше материальных средств⁶.

Важно подчеркнуть, что сегодня информационно-психологическое воздействие террористов представлено конкретными мероприятиями, направленными на снижение престижа и влияния в современном российском обществе правоохранительных органов, и в первую очередь органов внутренних дел (далее – ОВД). При этом до сих пор мы можем констатировать, что представители террористических организаций, отвечающие за информационно-психологический террор, более гибки, нежели представители государственных институтов. Террористам удается опережать правоохранительные структуры и информационные службы, используя оперативность, наступательность и непредсказуемость деятельности. Пока что у террористов неплохо получается проводить информационно-психологические атаки с использованием для этих целей различных технических средств и инфраструктурных объектов тех стран, где они находятся. Им также удается осуществлять всевозможные подрывные операции, носящие вспомогательный характер, и атаки, направленные на объекты инфраструктуры (информационные бомбы, рассылка спама, создание помех для электронной почты и др.)⁷.

Отечественные специалисты отмечают, что информационно-психологическое воздействие в правоохранительной сфере нацелено на разрушение любви к родине и гордости за нее, формирование в ОВД подавленного состояния и чувства тревожности за будущее, нежелание исполнять поставленные оперативно-служебные задачи⁸. Высокоэффективная деятельность ОВД в нашей стране возможна при условии осуществляемого на должном уровне противостояния возникающим в отношении них угрозам информационно-психологического воздействия. Соответственно, такая постановка проблемы приводит к необходимости активизации работы в системе МВД России по противодействию рассматриваемому терроризму. При этом основное внимание необходимо уделять прогнозированию и предупреждению означенных террористических угроз.

Информационно-психологическое противодействие ОВД должно осуществляться в следующих направлениях: в выявлении и классификации источников и каналов, связанных с информационно-психологическим воздействием, определении средств по их блокированию и ликвидации последствий их воздействия; профилактической работе с сотрудниками ОВД по самым актуальным проблемам информационного противоборства; проведении занятий с личным составом ОВД по его обучению методам защиты от информационных угроз, выработке психологической устойчиво-

² См.: Кобец П.Н. Противодействие терроризму в авиационной сфере: положительный опыт и проблемы // Российский следователь. 2018. № 9. С. 55.

³ См.: Кобец П.Н. Анализ природы терроризма и его детерминирующих факторов в условиях середины второго десятилетия XXI столетия // Полиция. Деятельность. 2016. № 6. С. 597. DOI: 10.7256/2222-1964.2016.6.21353

⁴ См.: Жаворонкова Т.В. Использование сети Интернет террористическими и экстремистскими организациями // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 3 (178). С. 32.

⁵ См.: Гарев В.А. Информационные угрозы современного международного терроризма / Учреждение Российской академии наук; Ин-т Африки РАН. М.: Ин-т Африки РАН, 2010. С. 6.

⁶ См.: Кудряшова Г.Н. Информационно-психологическое противоборство с террористами в условиях психологической войны // Известия

Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 63-2. С. 115.

⁷ См.: Днепроцкий В.В. Методы информационного противоборства в инструментари терроризма // Вестник Читинского государственного университета. 2007. № 2 (43). С. 62.

⁸ См.: Олейников С.В. Информационная безопасность: от глобального к локальному измерению // Конфликтология. 2019. Т. 14. № 1. С. 27. DOI: 10.31312/2310-6085-2019-14-1-24-34

сти, подготовке к решению задач в обстановке агрессивного информационного и психологического воздействия⁹.

Из этого следует, что в качестве приоритетных направлений по решению вопросов обеспечения защиты сотрудников органов внутренних дел в сфере информационно-психологической безопасности в первую очередь должны разрешаться проблемы, связанные с защитой их личности от внутренних и внешних угроз¹⁰.

Как отмечают отечественные исследователи рассматриваемой проблематики, примерами деструктивных влияний, оказываемых на сотрудников ОВД, служат как явные, так и завуалированные идеологические компоненты экстремизма, которые присутствуют в различных социальных источниках передачи информации¹¹. Информационно-психологические террористические атаки требуют от ОВД обрабатывать большой информационный массив и принимать адекватные решения в короткие сроки. Для дальнейшего эффективного профилактического воздействия необходимо разъяснять сотрудникам органов внутренних дел цели, формы и методы террористов. Знакомить с конкретными фактами применения террористами методов и изощренных приемов информационно-психологической пропаганды. Данные приемы работы снижают эффективность психологических акций, применяемых террористами. При этом не стоит пренебрегать регулярной переподготовкой и повышением квалификации субъектов борьбы с информационно-психологическим терроризмом. Кроме этого, следует привлекать к работе психологов, а также разъяснять причины неудач и просчетов в деле борьбы с информационно-психологическим терроризмом.

В системе МВД России на психологов возложены задачи по организации защиты сотрудников ОВД от угроз информационного и психологического воздействия, которые инсценируют незаконные вооруженные формирования, экстремистские и террористические группы, различные правонарушители. Кроме этого, психологи должны заниматься обеспечением преодоления последствий результатов различного психологического воздействия на личный состав. Занимаясь информационно-психологической защитой, они должны разъяснять решения высших органов государственной власти и управления, руководителей МВД России,

а также задачи, которые необходимо решать подразделениям МВД России. Изучать, анализировать и доводить личному составу МВД России складывающуюся информационно-психологическую обстановку в стране и мире. Разъяснять сущность, цели, задачи, формы и методы информационных психологических операций. Заниматься прогнозированием возможного психологического воздействия в отношении сотрудников, оценкой уровня пропаганды и психологического воздействия, которому подвергается персонал и личный состав. Совершенствованием психологического просвещения в целях их защиты от информационного негатива¹².

В целях защиты сотрудников ОВД от опасности информационно-психологического противоборства необходима координация деятельности по рассматриваемому направлению не только личного состава ОВД, но и специалистов, которые задействованы в подготовке и реализации информационной политики в оперативно-служебной деятельности МВД России. При этом одно из важных мест по формированию информационной и психологической устойчивости личного состава ОВД к информационному воздействию на него должно отводиться руководителям служб и подразделений различных управленческих уровней. Важнейшая составляющая управленческой компетентности руководителей выражается в способности управлять информационно-психологической ситуацией в возглавляемых ими подразделениях.

Используя исторический метод познания, несложно проследить тенденции в сфере информационно-психологических угроз терроризма, которые невольно заставляют задуматься о том, что ряд определенных закономерностей в развитии преступности в этой области поддаются прогнозированию. Соответственно, основываясь на сложностях при разрешении проблем по предотвращению информационно-психологических угроз, особая роль должна отводиться прогнозированию, причем не только различных тенденций в сфере информационных технологий, но и всевозможных сценариев развития криминальной ситуации. Также следует отметить, что проработка различных сценариев развития обстановки и готовность действовать согласно этим сценариям должны быть одними из обязательных условий эффективной деятельности ОВД. А возможное появление совершенно новых видов информационно-психологических угроз, связанных с развитием информационно-коммуникационных, требует от ОВД эффективного информационного противоборства и поиска самых эффективных форм, видов и методов борьбы с криминальным использованием информационных технологий.

⁹ См.: Кораблев С.Е. Психологическая устойчивость сотрудников органов внутренних дел к деструктивному информационному воздействию как проблема эффективности правоохранительной деятельности // Полиция и общество: пути сотрудничества (к 300-летию российской полиции) : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции (Воронеж, 7 февраля 2018 г.). Воронеж : Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 135.

¹⁰ См.: Маслакова М.В. Информационно-психологическая безопасность — основа формирования информационной культуры личности // Инновации в образовании. 2019. № 1. С. 76.

¹¹ См.: Кораблев С.Е. Социально-психологические аспекты современного экстремизма : учебное пособие / С.Е. Кораблев, В.Е. Талышев. Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2014. С. 47.

¹² См.: Виноградов М.В., Ульянина О.А. Информационно-психологическая безопасность сотрудников ОВД // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения — 2020) : материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2020. С. 90.

Литература

1. Виноградов М.В. Информационно-психологическая безопасность сотрудников ОВД / М.В. Виноградов, О.А. Ульянина // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2020) : материалы международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 23 апреля 2020 г.) / ответственные редакторы : И.Ю. Кобозев, Н.А. Гончарова. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. С. 86–93.
2. Гарев В.А. Информационные угрозы современного международного терроризма / В.А. Гарев. Москва : Ин-т Африки РАН, 2010. 110 с.
3. Днепроvский В.В. Методы информационного противоборства в инструментарии терроризма / В.В. Днепроvский // Вестник Читинского государственного университета. 2007. № 2 (43). С. 58–64.
4. Жаворонкова Т.В. Использование сети Интернет террористическими и экстремистскими организациями / Т.В. Жаворонкова // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 3 (178). С. 30–36.
5. Кобец П.Н. Анализ природы терроризма и его детерминирующих факторов в условиях середины второго десятилетия XXI столетия / П.Н. Кобец // Полицейская деятельность. 2016. № 6. С. 596–602. DOI: 10.7256/2222-1964.2016.6.21353
6. Кобец П.Н. Противодействие терроризму в авиационной сфере: положительный опыт и проблемы / П.Н. Кобец // Российский следователь. 2018. № 9. С. 53–56.
7. Кораблев С.Е. Психологическая устойчивость сотрудников органов внутренних дел к деструктивному информационному воздействию как проблема эффективности правоохранительной деятельности / С.Е. Кораблев // Полиция и общество: пути сотрудничества (к 300-летию российской полиции) : материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Воронеж, 7 февраля 2018 г.). Воронеж : Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 134–139.
8. Кораблев С.Е. Социально-психологические аспекты современного экстремизма : учебное пособие / С.Е. Кораблев, В.Е. Талынев. Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2014. 208 с.
9. Кудряшова Г.Н. Информационно-психологическое противоборство с террористами в условиях психологической войны / Г.Н. Кудряшова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 63-2. С. 114–117.
10. Маслакова М.В. Информационно-психологическая безопасность – основа формирования информационной культуры личности / М.В. Маслакова // Инновации в образовании. 2019. № 1. С. 72–78.
11. Олейников С.В. Информационная безопасность: от глобального к локальному измерению / С.В. Олейников // Конфликтология. 2019. Т. 14. № 1. С. 24–34. DOI: 10.31312/2310-6085-2019-14-1-24-34
12. Сундиев И.Ю. Противодействие вербовочной деятельности международных террористических организаций в сети Интернет / И.Ю. Сундиев // Научный портал МВД России. 2017. № 2 (38). С. 89–95.

**Издательская группа «Юрист» продолжает подписку на комплект
«Библиотека юридического вуза» на 2021 год**

Уважаемые читатели!

Предлагаем вам оформить подписку на комплект «Библиотека юридического вуза».

В комплект входят следующие издания:

- Арбитражный и гражданский процесс
- Гражданское право
- История государства и права
- Конституционное и муниципальное право
- Международное публичное и частное право
- Семейное и жилищное право
- Трудовое право в России и за рубежом
- Финансовое право
- Юридическое образование и наука
- Юрист

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться на сайте ИГ «Юрист»: www.lawinfo.ru в разделе «Подписка».

Наш адрес:

115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7

Телефон: 8(495) 617-18-88

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ АССОЦИАТИВНЫЕ КАРТЫ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ В РАБОТЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ПСИХОЛОГА С ОСУЖДЕННЫМИ ЖЕНЩИНАМИ

Макух Наталия Олеговна,
преподаватель кафедры организации психологической службы
в уголовно-исполнительной системе психологического факультета
Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний
makuh.nataly@yandex.ru

Наше исследование отношения к семье у осужденных женщин за насильственные (с физическим насилием) и ненасильственные (корыстной направленности, не связанные с физическим насилием) преступления в сравнении с помощью опросника «Изменение установок в семейной паре» Ю.Е. Алешиной и Л.Я. Гозмана и теста «Родительско-детские отношения» (PARI) Е.С. Шефера и Р.К. Белла отражает комплекс характерных отличающих особенностей. После практического психокоррекционного воздействия на осужденных женщин за насильственные преступления с использованием метафорических ассоциативных карт изменились особенности их системы отношения к семье, состоящей из индивидуальной подсистемы (самоотношения, самооценки, страхов, переживаний), однопоколенной подсистемы (супружеских, родительских и сиблинговых отношений), межпоколенной подсистемы (детско-родительских и гендерных) отношений. С целью практического применения в исправительных учреждениях метафорических ассоциативных карт в статье описана эффективность их использования пенитенциарным психологом в консультативной и психокоррекционной работе с осужденными женщинами, отбывающими уголовное наказание в виде лишения свободы, представлены их достоинства, возможности, ограничения, стратегии выбора, диапазон применения.

Ключевые слова: метафорические ассоциативные карты, отношение к семье, осужденные женщины, лишение свободы, насильственные преступления.

METAPHORICAL ASSOCIATIVE CARDS AS AN EFFECTIVE TOOL IN THE WORK OF A PENITENTIARY PSYCHOLOGIST WITH CONVICTED WOMEN

Natalia O. Makukh
Lecturer of the Department of Organization of Psychological Service
in the Penal System of the Psychological Faculty
of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia

Our study of the attitude towards the family among convicted women for violent (with physical violence) and non-violent (selfish orientation, not related to physical violence) crimes in comparison with the questionnaire 'Measurement of attitudes in a married couple' Yu.E. Aleshina and L.Ya. Gozman and the test 'Parent-child relations' (PARI) E.S. Shefer and R.K. Bell reflects a set of distinctive features. After the practical psychocorrectional impact on women convicted of violent crimes using metaphorical associative cards, the features of their relationship to the family changed, consisting of an individual subsystem (self-attitude, self-esteem, fears, experiences), a one-generation subsystem (marital, parental and sibling relations), an intergenerational subsystem (child-parental and gender) relations. For the purpose of practical application of metaphorical associative cards in correctional institutions, the article describes the effectiveness of their use by a penitentiary psychologist in counseling and psychocorrectional work with convicted women serving a criminal sentence in the form of imprisonment, presents their advantages, opportunities, limitations, selection strategies, range of application.

Keywords: metaphorical associative cards, attitude to the family, convicted women, imprisonment, violent crimes.

В психологической работе с женщинами, отбывающими уголовное наказание в местах лишения свободы, у пенитенциарного психолога (сотрудника психологической службы в исправительных учреждениях) могут возникнуть затруднительные ситуации. К их числу относятся сложности в обнаружении психологических травм у осужденных, вытесненных в бессознательное, в описании осужденными чувств и переживаний, которые они испытывают в отношении имеющихся у них проблем, затруднений в принятии ими решений и выборе целей. Эффективным инструментом, который пенитенциарный психолог может использовать для преодоления таких ситуаций, являются метафорические ассоциативные карты.

Метафорические ассоциативные карты (далее – МАК) – это стимульный материал проективных методик

дополнения, интерпретации, структурирования, изучения продуктов творчества (по Л. Франку), которые позволяют исследовать ассоциации и образы человеческого подсознательного (без сопротивлений быть проявленными) с целью выявления субъективных факторов неконструктивных, малоэффективных паттернов поведения и реагирования в тех или иных ситуациях. МАК представляют собой набор карт или открыток, на которых изображены различные абстракции, одушевленные и неодушевленные предметы, лица, слова или фразы и проч.

Авторы-составители МАК (психологи, психотерапевты, педагоги и др. специалисты) называют их «метафорическими», так как предполагают, что любая из карт является зрительной метафорой внутреннего мира человека, который ее

выбирает, рассматривает и рассказывает по ней «историю» о себе, о том, что для него важно.

«Ассоциативными» карты называют в связи с тем, что изображенная или написанная на них информация вызывает у человека ассоциации, благодаря которым он еще раз «проживает» свою историю, актуализирует проблему.

«Проективными» карты называют, так как при работе с ними защитный механизм «проекция» актуализирует у человека стремление передачи собственных качеств, чувств, желаний, тенденций, установок, отношений и других личностных особенностей изображенному на карте, видит на ней то, что эмоционально отзывается.

«Терапевтическими» карты называют, так как, по данным исследований специалистов (Н.В. Буравцова, Н.В. Дмитриева, К.Н. Довлатов, Г.Б. Кац, Л.В. Левина, Е.Р. Морозовская, Л.Р. Мошинская, Е.А. Мухаматулина, Ю.М. Перевозкина, Т.О. Ушакова, И. Шмулевич, М. Эгетмейер и др.), они помогают обеспечить наступление терапевтического эффекта и являются уникальным способом выхода из сложных, кризисных ситуаций.

Эгетмейер М. (психотерапевт, издатель МАК) говорит о применении МАК следующее: «Я не перестаю удивляться тому, насколько много умных и тонко чувствующих людей используют карты, тому, как много изобретено способов применения карт. И главное, все эти способы имеют одну общую черту — они помогают осознанию и аутентичному выражению себя»¹.

На основе практического опыта применения метафорических ассоциативных карт к их достоинствам как инструмента в работе пенитенциарного психолога исправительной колонии для женщин мы относим следующее.

МАК помогают психологу быстро проявить у осужденной актуальный запрос в отличие от работы по методам классической психотерапии, в которых на это тратится значительно больше времени. Через зрительную метафору карты открывают доступ к процессам восприятия, которые находятся за пределами сознания осужденных.

МАК способствуют самопознанию осужденных женщин, так как помогают вывести на поверхность глубинные переживания, вытесненные в бессознательное. Как любая проективная методика, карты отражают динамику внутренних процессов того, что происходит с осужденными. В отличие от классического наблюдения за клиентом, невербальных проявлений и самоотчета клиента в процессе работы с МАК изменения происходят на глубинном уровне. Осужденная смотрит на карту в начале консультации и видит что-то одно. После психокоррекционного воздействия снова смотрит на карту и видит нечто другое. Соответственно, в процессе консультирования с использованием МАК «трансформация личности» (по Р. Мэй) происходит минуя стадии «исповеди» и «толкования».

Психологическая работа с МАК является экологичной и безопасной (без нанесения вреда клиенту), но только до того момента, пока у психолога не возникнет желания рассказать о том, «что на самом деле осужденная видит». Видение осуж-

денной неповторимо и не может быть понято психологом полностью, так как у каждого человека свой опыт и понимание любого феномена, явления, процесса, они не могут быть одинаковыми.

Еще одной возможностью карт является преодоление защитного механизма «сопротивление». Образы, возникающие у осужденных при работе с МАК, помогают исследовать реальные причины симптомов, признать возникающие истинные мнения, желания и чувства.

Несмотря на достаточное количество достоинств и возможностей МАК, для работы пенитенциарного психолога существует ряд ограничений: отсутствие базового психологического образования у специалиста, нежелание осужденной женщины работать с МАК, наличие у осужденной тяжелых соматических и/или психиатрических заболеваний, сниженного уровня интеллекта, ограничений физиологического или психологического характера на представление образов и работу с воображением.

При проведении психологической работы с осужденными женщинами с использованием МАК используются две стратегии выбора карт: «в открытую» (карта выбирается произвольно, открыто) и «в закрытую» (карта выбирается наугад из перевернутого набора изображений или текстом от клиента). Работа «в открытую» является более безопасной, так как она предполагает контроль со стороны клиента над ситуацией и, соответственно, снижает уровень напряженности и тревоги. В связи с этим на начальных стадиях консультирования осужденных женщин имеет смысл применять эту стратегию. По мере установления психологического контакта, создания безопасной атмосферы и расслабления консультируемой следует предлагать упражнения с закрытыми картами.

Процедуры выбора карт «в закрытую» обычно женщины-осужденные рассматривают как возможность «получить послание свыше», «положиться на судьбу» и проч. Предпочтительнее, чтобы осужденные в процессе работы с психологом актуализировали внутренние ресурсы, собственные возможности для понимания и разрешения проблемных ситуаций, осознали себя как способных изменить свою жизнь в лучшую сторону².

Диапазон применения МАК в психологической работе с осужденными женщинами широк. Карты могут быть применены как в групповой, так и в индивидуальной организационной форме работы с осужденными разных возрастов. МАК используются пенитенциарными психологами в различных направлениях консультирования / психологической коррекции / психотерапии (психоаналитическое, экзистенциально-гуманистическое, бихевиоральное, когнитивное, семейная терапия, гештальт-терапия, трансактный анализ и др.) по проблемным вопросам: личностным (внутриличностные конфликты, неуверенность в себе, заниженная самооценка, построение жизненных планов и проч.), эмоциональным (в частности, тревожность, агрессивность, плаксивость), во

¹ Цит. по: Ушакова Т.О. Метафорические карты «Роботы»: Работа с детьми, подростками и родителями. М., 2016. 48 с.

² Ракитская О.Н. Критический анализ опыта использования ассоциативных карт в психологическом сопровождении сотрудников ведомственного вуза / О.Н. Ракитская, Е.С. Глебова // Актуальные вопросы деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе: сборник научных трудов. Вологда, 2018. С. 163.

взаимоотношениях с другими людьми (например, излишняя скромность, повышенная конфликтность, проблемы с осужденным и/или сотрудниками исправительного учреждения, семейные отношения), в связи со сложной жизненной ситуацией (переживание горя и утраты, посттравматический синдром), связанным с проявлениями девиантного поведения (суицидальное, зависимое, делинквентное поведение).

В связи с возрастающим уровнем насильственной преступности (применением физического насилия к членам семьи — супругу/сожителю, детям, родителям и другим) среди женщин актуальным является выявление причин совершения насильственных преступлений и эффективное психокоррекционное воздействие с целью профилактики рецидива насильственных преступлений среди лиц женского пола.

В нашем исследовании отношения к семье у 122 женщин, осужденных за преступления насильственного характера, с помощью опросника «Измерение установок в семейной паре» Ю.Е. Алешиной и Л.Я. Гозмана и теста «Родительско-детские отношения» (PARI) Е.С. Шефера и Р.К. Белла, адаптированного Нещерет Т.В., выявлен ряд специфических особенностей (в сравнении с результатами исследования отношения к семье у 120 женщин, осужденных за преступления ненасильственного характера).

По данным исследования с помощью опросника «Измерение установок в семейной паре» Ю.Е. Алешиной и Л.Я. Гозмана, у женщин, осужденных за насильственные преступления, выражена ориентация на чувство долга, они обладают высоким контролем от растраты себя на получение мимолетных удовольствий.

Роль ребенка в жизни семьи менее значима, по мнению указанной группы осужденных, так как основными предпочтениями их родителей было нахождение возможностей «заработка денежных средств на еду и одежду для себя и своих детей». Эмоциональной стороне семейных отношений в данном случае уделялся минимум внимания. В связи с этим у них лояльное, нейтральное отношение к разводу, так как важно пребывание в бесконфликтной ситуации, без выяснения отношений.

В представлении испытуемых эгалитарный тип устройства семьи (демократические отношения между супругами) имеет значимую роль, так как в таких отношениях ни один из супругов не претендует на «власть», она должна делиться между мужчиной и женщиной поровну.

По результатам обследования с помощью теста «Родительско-детские отношения» (PARI) Е.С. Шефера и Р.К. Белла у испытуемых в отношении к семейной роли отчетливо выражены сверхавторитет родителей и доминирование матери, а также выявлена тенденция к нервозности и конфликтности в семейной ситуации.

В их семьях, по их мнению, преобладает авторитарный или попустительский стиль воспитания, превалируют такие типы воспитания, как требовательность и безразличие. Данные типы воспитания предполагают отсутствие хорошего настроения, позитивного мышления и стремления к лучшему.

Эмоциональный контакт в семьях исследуемых женщин проявляется в отсутствии партнерских и уравнилельных отношений между детьми и родителями, это выражается в из-

лишней эмоциональной дистанции с ребенком, а также в раздражительности и вспыльчивости по отношению к нему. Испытуемые ощущают некоторое неудовлетворение своим социальным семейным статусом.

Чрезмерное вмешательство в мир ребенка в семьях женщин, осужденных за преступления насильственного характера, сводится к подавлению их активности, при этом к некоторому снисходительному отношению к агрессивным проявлениям и попустительскому отношению, к развитию у них личной телесности, отсутствию физической нежности. Вследствие таких отношений разрушается внутрисемейное чувство безопасности, возникают разного рода страхи, появляются зависимые отношения, то есть поиск близкого человека (мужчины) для обеспечения своей защищенности и поддержки. При отсутствии обеспечения базовой потребности в безопасности происходит значимое снижение самооценки. Факт наличия заниженной самооценки у испытуемых данных групп подтверждается нашими предыдущими исследованиями.

В ходе нашего исследования на основе результатов психологической диагностики была разработана свободная психокоррекционная программа для воздействия на отношение к семье у женщин, осужденных за преступления насильственного характера. Упражнения, предложенные в программе, предполагают использование в качестве стимульного материала МАК. Нами были использованы следующие МАК:

- немецкие: 'ОН' — сюжетный набор для работы с жизненными ситуациями (автор-составитель — М. Эгетмейер, художник — Э. Раман), 'Соре' — сюжетный набор для работы с психотравмами, преодолением кризисных ситуаций (автор-составитель — О. Аялон, художник — М. Лукьянова), 'Persona' — портретный набор для тренировки понимания чувств, желаний и поведения своих личных и окружающих (автор-составитель — М. Эгетмейер, художник — Э. Раман), 'Ессо' — абстрактный набор для преодоления сопротивления и раскрытия субъективных причин неэффективных паттернов поведения и реагирования, реконструирования прошлых событий (автор-составитель — М. Эгетмейер);

- израильские: 'Анима' — сюжетный набор для проработки женских вопросов и проблемных ситуаций: отношения, самореализация, страхи (автор-составитель — И. Шмулевич), 'Аниби' — сюжетный набор для психологической работы с потребностями и чувствами «внутреннего ребенка» (автор — И. Шмулевич);

- российские: «Кнуты и пряники. Метафора жестокости в отношениях» — сюжетный набор для преодоления кризисных ситуаций, связанных с провалением разного рода насилия и жестокого обращения в отношениях (автор-составитель Т. Ушакова, художник — А. Арианова), «Она» — сюжетный набор для работы с жизненными ценностями, ресурсами (автор-составитель — К. Крюгер, художник — В. Курдий), «Проститься, чтобы жить. Метафора переживания горя и утраты» — сюжетный набор для проработки ситуаций потери близкого человека (смерть, разрыв отношений), потери личного образа, чувства безопасности (внезапная и вынужденная перемена, переезд, осуждение и попадание в места лишения свободы) (автор-составитель — М. Травкова, художник — Е. Мучник, редактор — Е. Муха-

матулина), «Это все в нем. Метафора мужской идентичности» — сюжетный набор для работы с детско-родительскими отношениями, гендерной идентичностью, отношениями между полами, возрастными и экзистенциальными кризисами и темой агрессии (авторы-составители А. Яшанина, А. Колосовцев, художник — И. Логачева).

В рамках реализации разработанной нами психокоррекционной программы в каждом индивидуальном случае пенитенциарный психолог самостоятельно составляет порядок применения предложенных упражнений, определяет цели и задачи этапов коррекции, продумывает ход консультаций, прогнозирует результаты достижений для перехода к следующим этапам психологической коррекции.

Программой предусмотрено воздействие на систему личностного отношения к семье у осужденных женщин, которая состоит из индивидуальной подсистемы — самоотношения, самооценки, страхов, переживаний, однопоколенной подсистемы — супружеских, родительских и сиблинговых отношений, межпоколенной подсистемы — детско-родительских и гендерных (женских) отношений.

Психокоррекционное воздействие осуществлялось нами на систему отношения к семье у женщин, осужденных за преступления, связанные с применением насилия (n= 62). Через полгода после проведения психокоррекционного воздействия, по данным исследования с помощью опросника «Измерение установок в семейной паре» Ю.Е. Алешиной и Л.Я. Гозмана, выявлены значимые изменения по шкалам «Отношение к детям», «Зависимость супругов друг от друга», «Отношение к разводу», «Отношение к «запретности секса»».

«Общение», «любовь», «дружба», «верность» по-прежнему являются значимыми, а у тех женщин, кто воспринимал их незначимо и не соотносил с семейными отношениями, эти категории стали занимать более значимые позиции.

Ценность ребенка в жизни семьи, по мнению испытуемых, увеличилась в силу появления новых ролей детей в семье — «друг», «верный человек», «помощник», «нуждающийся в помощи и поддержке». В связи с этим у них лояльное, нейтральное отношение к разводу сменилось на понимание того, что существует множество вариантов сохранить семью или изначально выбирать себе осознанно партнера, с которым будет приятно организовывать совместную деятельность во всех сферах семейной жизни.

Также у женщин, осужденных за насильственные преступления, тема «запретности секса» стала более открытой. Достигнуто некоторое понимание того, что любые запреты — это ограничения, преграды, которые не объединяют, а постепенно разрушают семейный союз. Если обсуждать, вести диалог на сексуальные темы и о возникших проблемах, то можно получить поддержку от близкого человека.

По результатам исследования с помощью теста «Родительско-детские отношения» (PARI) у испытуемых в отношении к семейной роли снизились показатели по шкалам «Семейные конфликты», «Сверхавторитет родителей», «Доминирование матери» в связи с пониманием конструктивного взаимодействия в семье, например: проявление внимания, понимание, забота о членах семьи, оказание помощи в вопросах отношений с родителями, воспитания детей, ведения домашнего хозяйства.

В структуре эмоционального контакта в семье снизилась раздражительность и вспыльчивость при взаимодействии с членами семьи в силу повышения значимости установления партнерских уравнивающих отношений между ребенком и родителями, а также освоения новых способов снятия излишнего эмоционального напряжения. Также в ходе занятий были рассмотрены вопросы возможности адекватного подавления агрессивности и принятия внесемейных влияний на ребенка, которые не имеют ничего общего с мнением родителей.

По нашему мнению, психокоррекционная и психотерапевтическая работа с женщинами, совершившими насильственные виды преступлений, должна быть направлена на коррекцию содержания отношения к семье, а также на проработку чувства собственной неполноценности в семейной ситуации. Динамика отношения к собственной семье в позитивную сторону, понимание ее значимости может способствовать исправлению и ресоциализации данной категории осужденных и профилактике рецидива насильственных преступлений среди женщин.

По данным нашего исследования, метафорические ассоциативные карты являются эффективным инструментом в консультативной и коррекционной работе пенитенциарного психолога с осужденными женщинами. Существует огромное количество упражнений и приемов работы с использованием МАК, при этом пенитенциарный психолог, имеющий опыт их применения на практике, может разрабатывать собственные варианты.

Включение карт в работу с осужденными женщинами позволяет пенитенциарному психологу создать комфортную обстановку в рамках встреч, а также предложить безопасные упражнения для исследования проблем осужденных, в том числе связанных с психологическими травмами. Использование МАК для обращения к психотравмирующим ситуациям через метафору позволяет избежать дополнительной ретравматизации и создает безопасный контекст для поиска и моделирования решения. Работа с линией времени с помощью МАК позволяет исследовать процессы в прошлом и будущем, находя метафорические образы решений, создающих для осужденных особую реальность, в последующем воплощающуюся в их жизнь.

Литература

1. Ракитская О.Н. Критический анализ опыта использования ассоциативных карт в психологическом сопровождении сотрудников ведомственного вуза / О.Н. Ракитская, Е.С. Глебова // Актуальные вопросы деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе : сборник научных трудов / редакторы А.А. Середин. Вологда : Вологодский институт права и экономики ФСИН, 2018. С. 158–163.
2. Ушакова Т.О. Метафорические карты «Роботы» : Работа с детьми, подростками и родителями / Т.О. Ушакова. Москва : Генезис, 2015. 48 с.

СОСТОЯНИЕ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКОЙ, ПСИХОПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ И ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЕ В ТЮРЬМАХ

Москвитина Мария Михайловна,
научный сотрудник НИЦ-2 Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний (ФКУ НИИ ФСИН России)
admin.database.info@gmail.com

Кряжева Светлана Геннадьевна,
научный сотрудник НИЦ-3 Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний (ФКУ НИИ ФСИН России)
kryazheva_sg@mail.ru

Наблюдения нескольких последних лет позволили выделить некоторые особенности в составе осужденных, отбывающих наказание в тюрьмах: постоянное увеличение числа осужденных, имеющих психические аномалии, страдающих алкоголизмом, наркоманией, различными поведенческими расстройствами; значительное снижение среднего возраста осужденных. Основными целями отбывания наказания в тюрьме являются: исправление осужденных; сокращение рецидива преступлений; гуманизация условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов; обеспечение эффективной ресоциализации осужденных, освоение ими основных социальных функций как необходимого условия исправления и успешной адаптации в обществе после освобождения. Это требует обеспечения в тюрьме не только необходимых режимных требований, но и продуманной психолого-педагогической работы с данной категорией осужденных. Одним из средств для решения поставленных задач является организация и проведение психологической работы.

Ключевые слова: осужденные, тюрьма, уголовно-исполнительная система, психолог, психологическая работа с осужденными, психодиагностика, психокоррекция, психопрофилактика.

THE STATE OF PSYCHODIAGNOSTIC, PSYCHOPROPHYLACTIC AND PSYCHOCORRECTIONAL WORK WITH CONVICTS SERVING A SENTENCE IN PRISONS

Maria M. Moskvitina
Research Scientist of Research Center No. 2 of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

Svetlana G. Kryazheva
Research Scientist of Research Center No. 3 of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

Observations of the last few years have made it possible to single out some peculiarities in the composition of convicts serving sentences in prisons: a constant increase in the number of convicts with mental abnormalities, suffering from alcoholism, drug addiction, and various behavioral disorders; a significant decrease in the average age of convicts. The main purposes of serving a sentence in prison are: correction of convicts; reducing the recidivism of crimes; humanizing the conditions of detention of persons in custody and persons serving a sentence of imprisonment, increasing guarantees for the observance of their rights and legitimate interests; ensuring effective resocialization of convicts, mastering their basic social functions as a necessary condition for correction and successful adaptation in society after release. This requires ensuring in prison not only the necessary regime requirements, but also well-thought-out psychological and pedagogical work with this category of convicts. One of the means for solving the assigned tasks is the organization and conduct of psychological work.

Keywords: convicts, prison, penitentiary system, psychologist, psychological work with convicts, psychodiagnostics, psychocorrection, psychoprophylaxis.

На 1 сентября 2020 года в тюрьмах ФСИН России содержалось 1043 осужденных (см. рис. 1). В частности, в ФКУ Т-1 УФСИН России по Владимирской области отбывало наказание 49 осужденных, так как оно предназначено исключительно для больных туберкулезом, что составляет 4,7% от всех осужденных, содержащихся в тюрьмах.

В ФКУ Т-2 УФСИН России по Владимирской области – 225 осужденных (21,6%). В данном учреждении, напротив, содержится наибольшее количество осужденных. В ФКУ Т-1 ГУФСИН России по Красноярскому краю – 198 (19%); в ФКУ Т-2 ГУФСИН России по Красноярскому краю – 101 (9,7%); в ФКУ Т-2 УФСИН России по Липецкой

области – 103 (9,9%); 81 – в ФКУ Т УФСИН России по Саратовской области (7,7%); 129 – в ФКУ Т УФСИН России по Ульяновской области (12,4%); 157 – в ФКУ Т УФСИН России по Челябинской области (15,1%).

Тюрьмы предназначены для отбывания наказания в виде лишения свободы для наиболее опасных преступников. Выборку проведенного нами исследования составляют 39% осужденных, которым назначена первая часть срока отбывания наказания в этих учреждениях, после чего они переводятся в исправительные колонии, и 61% осужденных, которые переведены из исправительных учреждений на тюремный режим как злостные нарушители установленного порядка отбывания наказания. Сложность контингента актуализирует потребность в обеспечении не только повышенных мер безопасности, строгих условий содержания, но и необходимость применения наиболее современных и научно обоснованных средств, форм и методов исправительного воздействия на данную категорию осужденных.

Еще в середине XX в. было обозначено, что для повседневного научно обоснованного управления исправительными учреждениями необходима штатная должность психолога и педагога. Введение в штат этих специалистов повысит качество работы с осужденными и сократит сроки исправления¹. В настоящее время в УИС создана полноценная психологическая служба, штатная численность которой на конец первого полугодия 2020 г. составляла 3352,5 единиц, в том числе в 8 тюрьмах – 16 психологов (Форма отчета ПС-1 ФСИН России «О результатах деятельности психологической службы ФСИН России за 1-е полугодие 2020 г.»).

Основными видами работы с осужденными в тюрьмах являются: психологическая диагностика; психологическое консультирование; психопрофилактическая и психокоррекционная работа.

Психологическая диагностика: осуществляется в обязательном порядке для углубленного изучения вновь при-

бывших осужденных, выявления индивидуально-психологических качеств, которые способствовали совершению преступления и обуславливают их поведение в рамках отбывания наказания. Согласно результатам исследования, психологические обследования прошли 605 осужденных, а это немногим больше половины – 58% от общего количества осужденных, отбывающих наказание в тюрьмах. Соответственно, с 438 осужденными (42%) психодиагностика не проводилась. Необходимо отметить, что 428 осужденных не проходили психологические обследования в связи с отказом, о чем имеется соответствующая справка.

Обращает на себя внимание тот факт, что доля осужденных, которые отказываются принимать участие в психодиагностическом обследовании, в различных тюрьмах существенно различается.

Действительно, в Уголовно-исполнительном кодексе РФ (УИК РФ) (ст. 12, п. 6.1) указано: «Участие осужденных в мероприятиях, связанных с оказанием психологической помощи, осуществляется только с их согласия». Вместе с тем необходимость процедуры углубленного изучения личности вновь прибывших осужденных в пенитенциарные учреждения отмечается также в Минимальных стандартных правилах обращения с осужденными, принятыми ООН в 1955 г. (ныне Правила Манделы). В статье 66 данного документа указано: «В отношении каждого заключенного, приговоренного на достаточно продолжительный срок, директор (тюрьмы) должен получать как можно скорее по его принятии исчерпывающие сведения...» о личности осужденных, включая информацию об их «физическом и психическом состоянии», а также «...принимать во внимание индивидуальные потребности заключенного, его социальное прошлое, историю его преступления, его физические и умственные способности и возможности, его темперамент, продолжительность срока его заключения и его возможности после освобождения»². В статье 69 подчеркивается, что на осно-

¹ Утевский Б.С. Что надо знать работникам исправительно-трудовых учреждений о кибернетике. М., 1969. 25 с.

² Минимальные стандартные правила обращения с заключенными // Защита прав человека в местах лишения свободы: сборник нормативных актов и официальных документов. М.: Юриспруденция, 2003. С. 38–55.

Рис. 1. Количество осужденных, отбывающих наказание в тюрьмах территориальных органов ФСИН России

ве изучения характера осужденного «в кратчайший срок после приема каждого заключенного... следует разрабатывать программу работы с ним, исходя при этом из его индивидуальных потребностей, способностей и склонностей».

Именно поэтому сотрудники психологической лаборатории должны иметь положительный имидж, уметь устанавливать психологический контакт с осужденными, аргументировать значимость процедуры психодиагностики для самого осужденного.

В течение 10 дней после прибытия осужденного в исправительное учреждение, в том числе в тюрьму, проводится углубленное изучение его индивидуально-психологических особенностей. По результатам составляется индивидуальная программа психологического сопровождения. Далее описаны наиболее часто используемые методики психодиагностического обследования в тюрьмах:

- **опросник ВСК (диагностика волевого самоконтроля)**, направленный на самооценку уровня развития волевой регуляции. Его использовали все 8 учреждений;

- **опросник суицидального риска (ОСР)**, направленный на выявление уровня сформированности суицидальных намерений с целью предупреждения серьезных попыток самоубийства. Его тоже применяли во всех учреждениях;

- **методика акцентуации характера и темперамента личности (Смишек)**, предназначенная для диагностики акцентуаций характера и темперамента, применялась в семи учреждениях;

- **методика цветовых выборов Люшера (МЦВ)**, отражающая направленность испытуемого на определенную деятельность, настроение, функциональное состояние, использовалась в пяти учреждениях;

- **многофакторный тест «Мини-мульти»**, представляющий собой краткую (71 вопрос) версию Миннесотского многоаспектного личностного опросника MMPI и предназначенный для исследования индивидуальных особенностей и психических состояний личности. Она используется, как и тест Люшера, в пяти учреждениях;

- **диагностика состояния стресса (ДСС)**, позволяющая определить уровни стрессового состояния, может быть использована при аутодиагностике, применялась в двух учреждениях;

- **многофакторный личностный опросник 16 PF (Р. Кэттелла)**, используемый для оценки индивидуально-психологических особенностей личности. Он также применяется в двух учреждениях.

- **опросник враждебности Басса — Дарки (BD)**, предназначенный для выявления уровня агрессивности и враждебности. Он также применяется в двух учреждениях.

Кроме того, в тюрьмах территориальных органов ФСИН России применялся следующий ряд методик, указанных в анкете по одному разу: **личностный опросник ЕР1** Г. Айзенка; **методика «Прогноз» (НПУ)** для первоначального выделения лиц с признаками нервно-психической неустойчивости, риска дезадаптации в стрессе; **опросник САН** (В.А. Доскин, Н.А. Лаврентьева, В.Б. Шаргей и М.П. Мирошников), используемый для оценки само-

чувствия, активности и настроения; **индивидуально-типологический опросник (ИТО)** Л.Н. Собчик, определяющий типологические особенности индивида, ведущие черты характера; **«Стандартизированное многофакторное исследование личности» (СМИЛ)** Л.Н. Собчик, используется с целью изучения личностных особенностей человека; **комбинированный личностный опросник (КЛО); методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП)** А.Н. Орла, предназначенная для измерения готовности (склонности) испытуемых к реализации различных форм отклоняющегося поведения; **шкала алкоголизма МакЭндрю (МАС)**, предназначенная для выявления скрытых склонностей к алкогольной зависимости; **шкала криминальных ценностей (ШКЦ)** Е.В. Ермакова и Э.М. Давидсона; **беседа по В. Франклу (логотерапия); анкетирование.**

Все методики с 2000-х годов применяются в уголовно-исполнительной системе³ и входят в программу АРМ ПП («Автоматизированное рабочее место пенитенциарного психолога»).

По результатам диагностики за указанный период на осужденных, содержащихся в тюрьмах, подготовлено: психологических портретов (характеристик), рекомендаций — 1667; кратких психологических справок — 2814. Выявлено лиц: с лидерскими качествами и отрицательной направленностью — 89; имеющих относительно положительную направленность — 397; с признаками психических отклонений и пониженным интеллектом — 160; с повышенной агрессивностью и возбудимостью — 525; склонных к суицидам и членовредительству — 185; склонных к другим формам деструктивного поведения — 1138 человек.

Полученная информация доводится психологом до начальников отряда и других заинтересованных сотрудников, учитывается при постановке осужденных на профилактический учет и при разработке индивидуальной программы исправительного воздействия на личность.

С целью мониторинга состояния социально-психологической обстановки в тюрьмах каждое полугодие проводится изучение социально-психологической обстановки (взаимоотношения между осужденными, осужденными и сотрудниками, удовлетворенность возможностью реализовать законные права и интересы, выявление актуальных проблемных вопросов внутри учреждения и др.). За первое полугодие 2020 года в тюрьмах проведено 13 таких исследований (по 1-2 в каждом учреждении).

Нам удалось отметить тенденцию, сохраняющуюся в большинстве тюрем, но различающуюся по степени выраженности эмоциональной составляющей в отдельных учреждениях.

Так, отношения «каждый сам за себя» (условно-эгоистичные) составляют 24,7% исследуемой выборки. Нейтральных, безразличных отношений придерживались 22,8% осужденных, отбывающих наказание в тюрьмах. Конфликтные, напряженные отношения составляют 7,5% от обще-

³ Дебольский М.Г. Психодиагностика в уголовно-исполнительной системе / М.Г. Дебольский, А.А. Васищев, А.В. Кокурин, Б.Г. Бовин, В.Ф. Трубецкой, А.А. Шаров, А.М. Раков. М.: НИИ ФСИН России, 2008. 268 с.

го количества осужденных, отбывающих наказание в тюрьмах. Конфликтные отношения (как противоречия в целях, интересах, потребностях индивидов) составляют в среднем около 8%, и в условиях ограниченного пространства, эмоциональной напряженности, сложности характеров индивидов, криминальной субкультуры они возникают, и это вполне естественно. Важно, чтобы сотрудники учреждения отслеживали характер отношений между осужденными тюрьмы и вовремя их разрешали психолого-педагогическими средствами, а при необходимости и оперативно-режимными. За первое полугодие 2020 г. с участием психологов разрешено 10 межличностных конфликтов. Спокойных и доброжелательных отношений придерживаются 37,5% от общего количества осужденных, отбывающих наказание в тюрьмах. Наглядно на рисунке 2 рассмотрим распределение процентов по описываемому выше вопросу.

Психологи тюрем уделяют значительное внимание психопрофилактической работе с осужденными. По результатам проведенного исследования на профилактическом учете состоят следующие категории осужденных:

- склонные к совершению суицида и членовредительству – 414 человек (34% от всех поставленных на учет);
- лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, а также лица, оказывающие негативное влияние на других осужденных – 169 (14%);
- склонные к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка – 154 (13%);
- склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов – 118 (9,7%);
- склонные к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность – 107 (8,8%);
- организующие и провоцирующие групповое противодействие законным требованиям администрации – 66 (5%);
- отбывающие наказание за дезорганизацию нормальной деятельности исправительных учреждений, массовые беспорядки – 60 (4,9%);

- изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию – 54 (4,4%);

- склонные к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков – 41 (3,4%);

- организующие или активно участвующие в азартных играх с извлечением материальной и иной выгоды – 5 (2,9%).

Используются и традиционные формы профилактической работы с осужденными – лекции, групповые беседы просветительского и профилактического характера. За первое полугодие 2020 г. в тюрьмах проведено 132 таких мероприятия.

Постоянно с осужденными проводятся такие формы работы, как индивидуальное консультирование и индивидуальная психокоррекция. По данным отчета за первое полугодие, с осужденными, отбывающими наказание в тюрьмах, было проведено 1907 психологических консультаций и 4181 индивидуальное психокоррекционное мероприятие. Основная масса таких мероприятий проходит по инициативе психолога, который приглашает на встречу осужденного, для того чтобы довести до него результаты психодиагностического обследования либо обсудить с ним те или иные особенности его поведения. Вместе с тем 177 психологических консультаций проведено по инициативе осужденных, а 98 – по заявке сотрудников.

Таким образом, психологическое консультирование проводилось с 725 осужденными, что составило 69,5% от общего количества осужденных, отбывающих наказание в тюрьмах. Психологическая коррекция была проведена с 715 осужденными (68,6% от общего количества осужденных, отбывающих наказание в тюрьмах).

Несмотря на то что в тюрьме осужденные содержатся в камерах, с ними может проводиться и групповая психокоррекционная и психопрофилактическая работа. Так, групповые формы работы проводились с 80 осужденными, что составляет 7,7% от общего количества осужденных, отбы-

Рис. 2. Распределение видов взаимоотношений между осужденными в тюрьмах территориальных органов ФСИН России

вающих наказание в тюрьмах. 123 осужденных ни в каких мероприятиях психологического характера участия не принимали (11,7% от общего количества осужденных, отбывающих наказание в тюрьмах).

В ходе проведенного исследования обобщены основные программы психокоррекционной работы с осужденными в тюрьмах. Большинство из них реализуется как при групповой, так и индивидуальной работе с осужденными:

1. Программа подготовки осужденных к освобождению (для лиц с химической зависимостью).

2. Программа когнитивно-поведенческого тренинга для осужденных, отбывающих наказание за преступления сексуального характера. Данные программы признаны во многих государствах как наиболее эффективные в работе с осужденными за насильственные преступления⁴.

3. Программа по работе с осужденными, совершившими преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

4. Базовая программа психологической коррекции личности для лиц, осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности.

5. Программа по регуляции эмоционального состояния для работы с осужденными инвалидами, содержащимися в исправительных учреждениях⁵.

6. Программа по профилактике аутоагрессивного поведения среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

7. Психокоррекционная программа по работе с осужденными, состоящими на профилактическом учете как склонные к побегу.

По мнению психологов тюрем, требуется разработка новых психокоррекционных программ, направленных на работу с осужденными, состоящими на профилактическом учете как склонные:

- к совершению преступлений с использованием технических средств связи;
- к захвату заложников;
- к совершению поджогов.

Требуется также разработка программ, направленных на работу с осужденными: имеющими языковой барьер; низкий уровень образования, низкие интеллектуальные способности либо умственную отсталость; приговоренными к длительным срокам отбывания наказания (свыше 20 лет).

Психологи ряда тюрем отмечают, что условия режима не позволяют регулярно проводить психокоррекционные мероприятия с осужденными. Вместе с тем психологи делятся опытом взаимодействия с режимными службами для проведения психологических мероприятий.

Время проведения занятий с осужденными согласовывается с сотрудниками отдела режима и надзора, с начальником отряда⁶, учитывая распорядок дня осужденных и проведение режимных мероприятий. Осужденные выводятся в кабинет психолога согласно поданным талонам на вывод из камеры.

Таким образом, несмотря на сложный контингент в тюрьме и особенности его содержания, с осужденными может быть организована полноценная психологическая работа.

⁴ Бартол К. Психология криминального поведения. СПб.: Прайм-Еврознак, 2004. С. 329–346; Андреев Н.А., Морозов В.М., Ковалев О.Г., Дебольский М.Г., Морозов А.М. Ресоциализация осужденных в пенитенциарных учреждениях ФРГ (социально-психологический аспект). М.: Права человека, 2001. С. 113–169.

⁵ Алгоритм психологического сопровождения осужденных инвалидов: алгоритм / Д.Е. Дикопольцев, М.Г. Сергеева, Э.В. Зауророва, Д.Н. Кротова, П.Н. Казберов; МОПР УФСИН России по Ставропольскому краю, УВСПР ФСИН России, ФКУ НИИ ФСИН России. М., 2019. 93 с.

⁶ Федоров А.Ф. К вопросу о проведении просветительских занятий начальниками отряда в тюрьмах // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Вып. 1. М., 2020. С. 57–61.

Литература

1. Алгоритм психологического сопровождения осужденных инвалидов: алгоритм / Д.Е. Дикопольцев [и др.]. Москва: МОПР УФСИН России по Ставропольскому краю, УВСПР ФСИН России, ФКУ НИИ ФСИН России, 2019. 93 с.
2. Бартол К. Психология криминального поведения / К. Бартол. 7-е межд. изд. Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2004. 352 с.
3. Дебольский М.Г. Психодиагностика в уголовно-исполнительной системе / М.Г. Дебольский [и др.]. Москва: НИИ ФСИН России, 2008. 268 с.
4. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными // Защита прав человека в местах лишения свободы: сборник нормативных актов и официальных документов / составители: В.И. Селиверстов, В.С. Радкевич; ответственный редактор О.О. Миронов. Москва: Юриспруденция, 2003. С. 38–55.
5. Ресоциализация осужденных в пенитенциарных учреждениях ФРГ (социально-психологический аспект): учебное пособие / Н.А. Андреев [и др.]. Москва: Права человека, 2001. 180 с.
6. Утевский Б.С. Что надо знать работникам исправительно-трудовых учреждений о кибернетике: учебное пособие / Б.С. Утевский. Москва: [б. и.], 1969. 43 с.
7. Федоров А.Ф. К вопросу о проведении просветительских занятий начальниками отряда в тюрьмах / А.Ф. Федоров // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России: научно-практическое ежеквартальное издание. Вып. 1 / составители: Л.П. Лобачева, М.Ю. Демидочкина, И.В. Елатомцев. Москва: ФКУ НИИ ФСИН России, 2020. С. 57–61.

Уважаемые авторы!

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: 8 (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru